Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных
исследований им. Д. И. Гулиа

ЭММА АНКВАБ

И СТРУНЫ ГИТАРЫ СКОРБЯТ...

Статьи и очерки о героях
Отечественной войны в Абхазии
(1992-1993 гг.)

АбИГИ
Сухум, 2020

УДК 93/94
ББК 63.3(5Абх)6-68-8
А 67

Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа

Редактор –
Авидзба А. Ф., доктор исторических наук

Рецензент –
Ашуба А. Е., кандидат филологических наук

АНКВАБ Э. Н.
И струны гитары скорбят... Статьи и очерки о героях Отечественной войны в Абхазии (1992–1993 гг.). – Сухум: АбИГИ, 2020. – 80 с.

г/р 978-5-111-85-12018

Предлагаемое издание представляет собой посмертный сборник статей Э. Н. Анкваб, которые в разное время публиковались в различных изданиях Абхазии и Северного Кавказа. В данном сборнике публикуется 29 материалов, из которых 27 статей и 2 стихотворения, из которых, в свою очередь, 28 было опубликовано при жизни автора, а 1 – после ее смерти. Материалы публиковались в 8 изданиях на трех языках.

Книга рассчитана на историков, политологов, а также преподавателей истории, студентов, школьников и всех тех, кто интересуется новейшей историей Абхазии.

© АбИГИ, 2020

МАТЬ ГОРЦА

И ты уходишь воевать
В Абхазию, сын мой?
Не стану я тебе мешать.
Ты прав, родной.
Я буду ждать...

Вернись живым домой!
Как тяжко, трудно «да» сказать,
Но ты иди, сын мой!
В беде твой брат, я буду ждать...
Вернись живым домой!

«Не уходи», – кричит душа,
Слабеет мать, сын мой!
Мужчина ты. Тебе решать.
Я просто буду очень ждать!
Вернись живым домой!

Как пусто в доме без тебя!
Как горек хлеб, сын мой,
Ты пожалей родную мать!
Я верю, жду, и буду ждать –

Вернись живым домой!
Живым, живым...

М. Эшер (В. Авидзба)

От редактора

Анкваб Эмма Николаевна родилась 12 июля 1946 г. в г. Гудауте. В 1961 г. поступила на факультет немецкого и английского языков Пятигорского института иностранных языков. В 1966 г. окончила Тбилисский государственный институт иностранных языков. В 1966-1972 гг. работала преподавателем английского и немецкого языков в Шаумяновской средней школы Марнеульского района Грузии. Училась в аспирантуре Тбилисского научно-исследовательского института педагогических наук им Я. Гогебашвили (1972–1975). К этому периоду относится фраза, которую она слышала вслед за собой: «Хорошая, но абхазка». При этом те, кто давал ей такую характеристику, думали, что она их не понимает, но Эмма Николаевна владела и грузинским языком. Впоследствии об этом она рассказывала, в том числе и в студенческой аудитории, как пример шовинизма грузин по отношению к абхазам.

В 1977-1982 гг. Э. Анкваб работала заведующим кабинетом иностранного языка Института усовершенствования учителей в г. Сухуме. С 1979 г. и до последних дней своей жизни работала преподавателем, а затем старшим преподавателем кафедры иностранных языков АГУ. Имеет ряд работ по теме диссертационного исследования. Прошла предзащиту, но начало войны в Абхазии помешало защите. Во время Отечественной войны (1992-1993 гг.) была сотрудником штаба КНК.

В июне 1993 г. президиум ассоциации «Интеллигенция Абхазии» «в целях активизации работы журналистов, художников, писателей, композиторов и других творческих работников Республики Абхазия в деле патриотического воспитания и объективного освещения в средствах массовой информации событий грузино-абхазской войны» объявил конкурс по четырем направлениям: 1. Публицистическая публикация; 2. Теле-радиопередача; 3. Произведение искусства; 4. Литературно-художественное произведение.

Специальной комиссии было поручено определить победителей конкурса до 3 июля 1993 г. Для участия в конкурсе могли быть представлены работы, опубликованные в печати, переданные по радио и телевидению или обнародованные другим образом за период с 14 августа 1992 г. по 30 июня 1993 г.[1]

Итоги конкурса были подведены 9 июля 1993 г. на заседании президиума ассоциации «Интеллигенция Абхазии». Одной из премий «Летопись войны» была удостоена Эмма Николаевна «за цикл публикаций в газетах Абхазии о героях-добровольцах с Северного Кавказа»[2].

В данном сборнике публикуется 29 материалов, из которых 27 статей и 2 стихотворения, из которых, в свою очередь, 28 было опубликовано при жизни, а 1 – после смерти Э. Анкваб. Материалы публиковались в 8 изданиях на трех языках. См. Таблицы 1, 2, 3.

Таблица 1.

1	*Кол-во материалов*		*Язык публикации*		
2	*статей*	*стихов*	*абхазский*	*русский*	*адыгейский*
3	27	2	4	24	1

Таблица 2.

	Название изданий	*Количество материалов*		
		во время войны	*после войны*	*всего*
1	«Конфедерация»	2	–	2
2	«Республика Абхазия»	5	6	11

[1] Газ. «Республика Абхазия», № 29, 17 июня 1993 г.

[2] Газ. «Республика Абхазия», № 33, 15 июля 1993 г.

3	«Бзыбь»	10	–	10
4	«Адыгское слово»	1	–	1
5	«Эхо Абхазии»	–	1	1
6	«НПА»	–	2	2
7	«Абхазский университет»	–	1	1
8	«Ишәаҳәоит сгитара…»	–	1	1
9	итого	18	11	29

Таблица 3

№ №	*Название статей*	*Название изданий*	*№ и даты изданий*
1	Ты, Шамиль, часть нашей жизни	«Конфедерация»	№ 1, 25 ноября 1992 г.
2	Феликс из Кабарды	«РА»	№ 172, 26 ноября 1992 г.
3	Шамиль деимаркуан ахәыҷқәа	«Бзыԥ»	№ 129, декабр 15, 1992 ш.
4	Феликс, перед именем твоим…	«Бзыбь»	22 декабря 1992 г.
5	Хасан Хасухаджиев – аксакал на войне	«РА»	№ 1, 7 января 1993 г.
6	Золотой Зубер	«РА»	№ 8, 31 января 1993 г.
7	Нхыҵкавказтәи ҳашьцәа гәакьақәа	«Бзыԥ»	№ 9, февраль 3, 1993 ш.
8	Нхыҵкавказтәи ҳашьцәа шахь	«Бзыԥ»	№14, февраль 20, 1993 ш.
9	Злодеяния фашистов не забыть!	«Бзыбь»	10 марта 1993 г.
10	Славный сын Чечни	«РА»	№ 16, 19 марта 1993 г.
11	Сыны Кабарды – на алтарь победы	«Бзыбь»	№ 30, 5 мая 1993 г.
12	Воспоминания об Ибрагиме	«Бзыбь»	12 мая 1993 г.
13	Ответ на ст. В. Якова «Дикие гуси»	«Бзыбь»	№ 33, 26 мая 1993 г.
14	Первым водрузил флаг КНК над Псоу	«Бзыбь»	№ 37, 23 июня 1993 г.
15	Из одной войны в другую	«Конфедерация»	№ 5, 2 июля 1993 г.
16	Парень с красивой улыбкой	«РА»	№ 32, 8 июля 1993 г.
17	Къэбэрдейм и къуэхэр текIуэныгъэм щIозэу	«Адыгское слово»	№ 43, 29 июля 1993 г.
18	Несгибаемый дух Алхазура	«Бзыбь	№ 49, 15 сентября 1993 г
19	Храбрый Курейш	«РА»	найти 1994 г.
20	Темурбулат Ахмадов – факел Кавказа	«РА»	7–14 мая 1994 г.
21	И струны гитары скорбят о нем	«РА»	№ 67, 7-9 сентября 1994 г.
22	З. Бербеков – журн., кавалер орд. Леона	«Эхо Абхазии»	№11–12, ноябрь 1994 г.
23	Мы помним тебя, Абуазид	«НПА»	№ 3, 22-31 декабря 1994
24	Артур Кармоков – патриот Абхазии	«НПА»	№ 3, 22–31 декабря 1994
25	Добровольно по зову сердца	«РА»	№ 131, 27 декабря 1997 г.
26	Женщины из легенды	«РА»	№ 26, 7 – 8 марта 1998 г.
27	Лейла по прозвищу «Белый Башлык»	«РА»	№111, 30 сен. – 1 окт. 1998 г.
28	Арԥыс ҕьеѡ Афырхаҵа	«Аԥснытәи Аунив-т»	№ 5, июль 1999 ш.
29	Песня о Хамзате Ханкарове	«Ишәаҳәоит сгитара»	2017

Необходимые замечания, без которых можно было обойтись, но в данном случае считаю правильным их высказать.

В сборнике упоминаются личности, впоследствии объявленные террористами. Соответственно, они воспринимаются людьми, далекими от идей гуманизма, которые являются движущими силами добровольческого движения.

Среди героев очерков есть также люди, которые уже задним числом заявили об ошибочности своего участия в войне на стороне абхазов, а другие начали спекулировать своим участием в войне, третьи стали утверждать, что абхазы в этой войне были только статистами: «Воевали все, но только не абхазы». Причем последняя категория людей зачастую не имеет никакого отношения к добровольческому движению. Это оскорбляет память тех абхазов, которые погибли с благодарностью на устах в адрес своих братьев-добровольцев.

В Абхазии очень ценили, ценят и, не сомневаюсь, будут ценить добровольческое движение. Сегодня память о добровольческом движении остается одной из самых ценных реликвий, которая есть у нас в связи с нашей войной…

Еще об одном «эпизоде» из нашей «гнусной действительности»… В статьях есть имена людей, которые называют себя близкими друзьями погибших за Абхазию добровольцев, и комментируют их героизм. Они посчитали своим долгом выразить восхищение и уважение к поступкам добровольцев, но оказаться рядом с ними, равно как и со всеми защитниками Отечества, эти люди не захотели или не смогли.

Но если можно так выразиться, это – арии из другой оперы, а «из этой песни слов не выкинешь». Кому-то могут показаться эти дилеммы неразрешимыми. Задачей этого сборника не является разрешение сложных противоречий гуманизма и жестокой реальности, и прослеживание опасных зигзагов человеческих судеб. Главное в первую очередь, представить материалы в том виде, в каком они были опубликованы тогда. Эти статьи являются документами эпохи, свидетельствами о нашей, пусть и не очень отдаленной истории. А история, как известно, не терпит сослагательного наклонения, и как бы мы не пытались изменить историю – это невозможно.

***

Я сознательно не стал сверять или подвергать анализу сведения, приводимые в статьях, за исключением необходимых уточнений, отсутствие которых привели бы к путанице.

Э. Анкваб как представитель абхазского народа, не могла не испытывать чувства глубокого уважения, признательности и благодарности к людям, пришедшим защищать и погибать за свободу Абхазии. Ее статьи, в первую очередь – проявление благодарности и признательности, а уже потом могут стать источником для исследования истории войны. Однако они важны и можно сказать, являются вкладом в биографистику, в установление и увековечивание имен героев войны в Абхазии.

Стиль и пафос статей говорит скорее о материнской любви автора к героям своих очерков, нежели к стремлению дойти до правды или доискаться до истины. Автор статей преследовал цель выразить признательность свою и своего народа к тем, о ком она писала, в случаях, когда это касалось добровольцев.

В материалах сквозит материнская любовь к героям своих очерков. Соответственно, сами добровольцы относились к ней так же. Не зря один из них, Курейш Алаудинов, попросил у нее разрешения называть ее мамой.

Сама Эмма Николаевна сообщает об этом в очень трогательном эпизоде: «Однажды, в начале июля 1993 г., Курейш в необычайно хорошем настроении заходит в наш кабинет штаба КНК в Гудауте. «Эмма Николаевна, я что-то хотел сказать Вам, если Вы на это согласитесь… Будьте моей мамой, у меня мама тоже хорошая, я Вас полюбил как родную мать, я чуть-чуть старше Вашего сына. Я буду старшим сыном… После освобождения Апсны я хочу учиться в АГУ. Я не дождусь познакомить Вас с моими родителями».

Такое – как понимает всякий, рожденный матерью, – просят не у каждой женщины.

Вошедшие в данное издание материалы были собраны Эммой Николаевной в альбоме, где каждая статья была наклеена на отдельной странице. Видимо, у нее была задумка подготовить к изданию доработанную версию книги с фотоиллюстрациями. Под вырезкой со статьей о Курейше Алаудинове, она написала: «Курейш – один из легендарных личностей Кавказа. Хочу навестить его родных и поклониться его могиле…».

Но воплотить в жизнь эту и другие идеи не удалось из-за тяжелой болезни, с которой она долго и мужественно боролась до самого конца. Абхазский педагог, учёный, публицист Эмма Николаевны Анкваб ушла из жизни 24 декабря 2013 г.

Приведенное выше отношение к защитникам Родины не случайно – на фронтах войны сражался ее единственный сын Алхас Цвинария, который впоследствии был награжден орденом Леона. Он ушел из жизни преждевременно, и это стало ударом для материнского сердца, которое и так было полно скорби за каждого ушедшего добровольца и воина Абхазии…

…Эмма Николаевна была моей преподавательницей. Преподавала немецкий язык. Сначала до войны, а потом – и после нее. Я и мои однокурсники, думаю, как и все ее студенты, не могли не почувствовать искренность, непосредственность, уважительность Э. Анкваб. (Во время войны и сразу после нее погибли трое наших однокурсников. Одному из них, погибшему первым, Алмасхану Амичба, посвящена одна из статей сборника).

Это было послевоенное время – 1994-1995 гг. Мы тогда еще были другими, теми, кто помнил войну не по благам, которые от нее достались…

Мне кажется, тогда, несмотря на все тяжелые обстоятельства послевоенной жизни, в наших головах, а главное, в наших сердцах было меньше хаоса…

Аслан Авидзба

№ 1
Ты, Шамиль, часть нашей жизни[1]

На днях в семье беженцев из Сухума Беслана и Лианы Джопуа, проживающих в одном из пансионатов г. Гудауты, родился малыш. Ребенка назвали Шамилем – в честь прославленного молодого чеченского командира, воюющего в Абхазии. Я пришла поздравить с рождением маленького Шамиля, и мать его попросила передать написанное ею в адрес Шамиля письмо. Текст этого письма я привожу полностью.

Дорогой брат Шамиль!

К тебе, славный Шамиль, великий сын чеченского народа, обращается молодая абхазская мать. В момент, когда обрушилась страшная трагедия на Абхазию, а именно – до зубов вооруженные войска Госсовета Грузии вторглись на нашу территорию, абхазы не оказались одинокими. Рядом с нами встали братские народы гордого Кавказа. Храбрость, которую ты проявил и проявляешь, подвиги твои и твоих друзей служат примером молодому поколению…

Именно поэтому своего сына я назвала ШАМИЛЕМ. Я хочу, чтобы он стал таким же смелым, верным слову, храбрым, как ты, Шамиль! Маленькому Шамилю не спится, плачет. Иногда думаешь: может, он чувствует происходящее в его родном Сухуме…

---

[1] Опубликовано в сб.сб.: а) «Абхазия. Хроника необъявленной войны». IV. М. 1993. С. 62-63 со ссылкой на газету «Конфедерация»; б) «Добровольцы в Отечественной войне Абхазии (1992-1993 гг.). Сухум. 2014. С. 155-157 со ссылкой на газету «Конфедерация». Тексты идентичны.

И в самом деле – талантливый человек талантлив во всем. Мы никак не можем забыть твой танец, который видели по телевизору. Ты, Шамиль, и все твои друзья теперь уже – часть нашей жизни, нашей истории. Хочу выразить благодарность родителям и земле, родивших и воспитавших таких парней, как ты, Шамиль!

Заканчиваю свое письмо строками из стихотворения М. Эшер «Матери горца»:

«И ты уходишь воевать в Абхазию, сын мой?
В беде твой брат, я буду ждать,
Вернись, мой сын, живым домой!»[1]

Прочитав это письмо, мне самой тоже захотелось сказать слово о нем, Шамиле.

Шамиль второй! Так зовут его в Абхазии, на Северном Кавказе и в Турции. «Шамиль первый – в русско-кавказской войне. Шамиль второй – в грузино-абхазской войне», – так озаглавлена посвященная ему публикация в одной из турецких газет.

Я случайно узнала, что он ранен. И тут же решила проведать его. Как я обрадовалась, когда Шамиль встретил меня у дверей! На вопрос о том, как он поживает, он сказал: «У меня раны очень быстро заживают». Да, он всегда говорит спокойно и мало, он скромен, но в нем столько сдержанной мощи! С большим уважением относится к старшим. Из разговора с ним я узнала, что он имеет успехи в изучении абхазского языка. И произношение у него хорошее, почти без акцента. Кстати, я была у Шамиля 9 ноября. Настроение

[1] Переработанный отрывок из стихотворения «Мать горца» – автора командира батальона Валерия Авидзба, печатавшегося под псевдонимом М. Эшер. Стихотворение впервые было опубликовано в газете «Республика Абхазия», 2-6 ноября 1992 г.; затем в сб.: «Газета «Республика Абхазия» 14 августа 1992 г. – 30 сентября 1993 г.». Сухум. 2017. С. 122.

у него было отличное. В этот день чеченский народ праздновал День свободы и независимости Чечни. «Первую историческую годовщину свободной Чечни мы не смогли отметить на Родине. Это не беда. Сегодня братьям-абхазам надо помочь», – так говорят Шамиль и его боевые друзья.

Дай Бог, чтобы скорей наступило мирное время, когда, знаю, в каждой абхазской семье Шамиля и всех наших истинных братьев, рискующих собственной жизнью, будут встречать, как родных сыновей.

Газ. «Конфедерация», № 1, среда, 25 ноября 1992 г.

№ 2
Феликс из Кабарды

В числе первых добровольцев с Северного Кавказа, которые с самих первых дней грузинской агрессии поспешили на помощь братскому абхазскому народу, был молодой командир бойцов из Нальчика Феликс Бекалдиев.

Феликс из Кабарды – так называют его здесь абхазские друзья. Феликс Бекалдиев отважно воевал на гагро-бзыбском направлении. В одной из боевых операций он получил серьезное ранение в область груди, попал в госпиталь. Однако он усердно продолжает свою деятельность в оперативной штабе Конфедерации народов Кавказа в Гудауте. Много энергии и трудолюбия у этого парня. Он очень скромный, честный отзывчивый и самоотверженный. Такие люди, как Феликс, меньше всего думают о себе, о собственном благополучии. Они приносят жизнь на алтарь общей победы, не требуя за это наград и почестей.

Когда я смотрю на нашего защитника Феликса, истинного сына Кабарды, то невольно вспоминаю своих близких друзей из этой братской республики – Нафо и Женю Налое-

вых, Толю и Лизу Шахалиевых, Светлану Багатыжеву, Олега и Салимат Шанибовых.

Ведущую роль в поддержке борьбы абхазов сыграли Конгресс кабардинского народа и Адыгэ Хасэ с их лидерами Мусой Шанибовым, Юрием Калмыковым, Зауром Налоевым, Валерием Хатажуковым, Ритой Цицоевой и другими.

Скоро начнется съезд кабардинского народа. В работе этого съезда Феликс и его друзья не смогут принять участия. Многие погибли смертью храбрых. Вечная память героям Кавказа! Но мы, адресуя свои слова съезду, шлем самые наилучшие пожелания всему кабардинскому народу.

Крепкого здоровья, личного счастья и удач тебе, Феликс, достойный сын своего народа.

Газ. «Республики Абхазия», № 172, 26 ноября 1992 г.

№ 3
Шамиль деимаркуан ахәыҷқәа

Снеиуан Гәдоуҭатәи агоспиталь ахь ихәны ишьҭаз џьоукы збарцы. Амш бзиан. Мҩа еихдак азааигәара дәык аҟны ихәмаруан гәыпҩык ахәыҷқәа. Урҭ уахьрыхәаԥшуа ашкол ахь имцац, зышықәс макьана имачҳоу шракәу убон. Урҭ рахьтә аҳәырҩы сахьырзыҳарҩуаз абжьыуаа рцәажәашьа зныҩуаз, ихҵәаны ииаз ахәыҷқәа гәасҭеит. Рызегьы рҳәоу еибыҭаны ампыл иасуан, нас дук мырҵыкәа ииасит «Аибашьра» ахәмаррахь.

Ахәыҷқәа рыбжьы еиҳа-еиҳа идухо иалагеит, ироуит аимак-аиҿак. Далырхыр акәын еиҳабык – ԥызак. Дарбану, дзуҫтада арҭ ахәыҷқәа ззыгәдуны зыхьыҳ иазыҟәпоз? Шамиль Басаев, ачечен жәлар рҵеи, Аԥсны афырхаҵарақәа аазырԥшхьоу, зыхьыҳ аҳәааныркәҟагьы инаҳахьоу арԥыс гәымшәа иами! Абар уи ихьҳ еимакны аҳәаҳәала аҳәара иахьаҷу. Аҳәы иҳәон: «Сан лашьа Шамиль игәыԥ далоуп, сара сакәзааит уи», даҿеаҳәых ҿааиҵит: «Саб иашьа иара дицуп». Ахԥатәи зегьы иреиҵыз иашьаеиҳаба ари афырхаҵа игәыԥ дшалаз реиҳәон. Ажәакала доусы дазыкәпон Шамиль ихьҳ аԥсахара. Иԥьасшьон сахьрыхәаԥшуаз арҭ ахәыҷқәа: шаҟа гәык-ԥсыкала ирҭахыз уи ихьҳ лаша доусы ирыхьыҳзарц. Сара санрыдҵ ашьҭахьгьы исаҳауан ахәыҷқәа рыбжьы. Уи иалыҩуан аҕа Ешыра иалаижьуаз «Агради» «Аурагани» рхысбжьқәа, амҩахь ҩнқәак рхышәқәа арҵысуан. Аҕа хәымга иҵиркьоз ахы хлымҳаахқәа, абарҭ реиԥш ахәыҷқәаҵәкьа-амаалыкьцәа ршаҭом, аԥсуаа рдац ыҵырхырц зҿазызшәаз ақырҭуа фашистцәа.

Исгәалашәон Шамиль иажәақәа, Шромантәи дыхәны данааз, даабаразы ҳаннеиз ииҳәаз: «Шәысцәымшәан, сара сыхәра ирласны иҕьоит. Очамчыреи Аҟәеи ҭаҳарцәыроуп. Уахьоуп уажәы сара сымҩа. Аиааира ашьҭахь скәашароуп гәырҭәыла Аԥсны».

Ахәра хьаа шимазгьы аакьыскьа Очамчыра араион аҷы аҕа хәымга импыҵихаларц дахьаҷыз аҵыпқәа рҷы ифырхаҵарақәа даҿеа хьҳык нрыцҵаны дааит. Иахьа уи еиҵах уахь ддәықәлеит.

Шамиль иҩызцәеи иареи ирымазааит амашәыр алԥха, агәамч, агәабзиара, анасып лаша. Уи иажәа гәышьҭыхга ҳгәы иҵҵәом: «Ҳара шәашьцәа нхыҵаа – раԥхьатәи ажәҵарақәа зхы иакәиҵхо Аԥсны аҷы».

Ииашаҵкьаны, уи иҩызцәеи иареи ажәҵарақәа реиԥш ашьха-еиҩхаақәа ирхкьаны иааит Аԥсны еиқәдырхарцаз, аԥсуа жәлар рынасып рчаԥарцазы. Афырхаҵа Шамиль дқәыпшҳоуп, аха уи ииаирпшуеит Кавказа жәлар ргәымшәара, рахаҵара.

Иахьа арҭ ахәыҷқәа хыхь сзыхцәажәоз, деилкааны, ддырны зыхьыҳ иазыкәпоз, урҭ уаҵәтәи рынасып азы иқәпо, дахьигҳаait игәахәтәы Анцәа ду, дҳагымзаait уи аԥсуа жәлари, Кавказ жәлари зегьы.

Агаз. «Бзыԥ», № 129, декабр 15, 1992 ш.

№ 4
Феликс, перед именем твоим...

О достойном сыне гордой Кабарды, герое Феликсе Бекалдиеве уже писала газета «Республика Абхазия», показывали его и по абхазскому телевидению.

Хороший человек. Мне не раз приходилось видеть, как он переживал за Ирину Агрба, Нану Лакашия и Ирину Кокоскир: не холодно ли им, не голодны ли они? А сам о себе совсем не думал. Несмотря на то что Феликсу предстояла серьезная операция от ранения, полученного еще при освобождении Гагры, он продолжал работать днем и ночью в оперативном штабе КНК, часто ездил в Эшеру, Гагру и Пицунду поделиться с молодыми воинами своим боевым опытом. У него не оставалось времени на отдых.

Феликс переживал за Очамчирский район и Ткуарчал, куда он отправился со своим боевым другом Русланом, чтобы спасти детей и женщин от агрессора. Я глубоко уверена, что очамчирцы и ткуарчалцы хорошо узнали этого бесстрашного героя за неделю, а узнать его можно было и за один час.

Я вспоминаю слова Феликса, сказанные им по абхазскому телевидению, когда 9 парней, убитых, из Шромы были доставлены в Гудауту, тела которых были подвергнуты издевательствам.

– Это ужасно. Я никогда не видел подобного фашистского поступка. Это нас еще больше ожесточить и число добровольцев, идущих в Абхазию еще больше увеличится, – говорил он. Феликс всегда утверждал: «Свобода Абхазии – это свобода всего Кавказа. Кавказ един, мы победим».

Да, Феликс Бекалдиев делал все для того, чтобы не допустить гибели абхазского этноса. Он близко к сердцу принимал трагедию наших кровных братьев – убыхского и шапсугского народов, самоотверженно, героически боролся Феликс 120 дней за независимость Абхазии. Феликс был человеком веселым, умел ценить юмор.

За два дня до поездки в Ткуарчал я узнала, что он приготовил сюрприз своим сотрудницам на Новый год. Он хотел станцевать и спеть им песню «Адыги» на слова Исхака Машбаша. Недаром полюбил он эту песню, так как слова ее глубоко характеризуют доброту, гордость, мудрость, храбрость и рыцарское воспитание адыгского народа. Привожу слова (сокращенно).

«Во имя счастья не прощают зла
Не верят трусам.
Уважают гордость
И сердца мудрость, и поступков твердость –
Все им природа щедрая дала!
Живут адыги на земле людей
Смеются солнцу.
Добрых ждут дождей,
Детей растят и собирают в путь,
Благословляя: «Человеком будь!».

– Будьте людьми, – говорил 100-летний Шамиль Бекалдиев, отправляя своих сыновей Феликса и Юру в трудный путь – через перевалы Абхазии.

– Я всегда стою за идеи нашего президента КНК Мусы Шанибова и лидера Абхазии Владислава Ардзинба, – говорил он.

14 декабря Феликс героически погиб. Представляю, сколько горящих детских рук тянулись к нему, сколько матерей, мученически умирая, звали Феликса спасти своих детей?.. Бог свидетель неслыханного зверства и фашизма, содеянного во главе с кровавым Шеварднадзе над 24 детьми и восьми беременными женщинами – беженцами.

На Кавказе говорят, что сто душ охраняют одну роженицу, ей уступают везде место. Так кто же они такие, подняв-

шие руку на детей и женщин?.. Только фашисты, потерявшие человеческий облик… Мир, все человечество осуждают это чудовищное зверство.

Такие, как Феликс Бекалдиев остаются героями в народе.

Феликс! Мы склоняем голову перед твоим именем. Ты – герой и гордость абхазо-адыгского народа и всего Кавказа.

Газ. «Бзыбь», 22 декабря 1992 г.

№5
Хасан Хасухаджиев – аксакал на войне

Испокон веков на Кавказе особое место отводилось людям старшего возраста, уважаемым старейшинам, к мудрому слову которых прислушиваются все без исключения.

Именно к таким принадлежит Хасан Хасухаджиев – житель села Авбруи Шаликского района Чеченской Республики, с самого начала абхазо-грузинской войны находящийся здесь, в Гудауте. Всю жизнь проработавший в колхозе, воспитавший девятерых детей, четверо из которых – осиротевшие дети его родного брата, этот весьма авторитетный старейшина находится вместе с группой добровольцев из Чечни, ведет среди них воспитательную работу, подсказывает, наставляет. Нам приходилось видеть его читающим молитвы, сопровождающим тела погибших смертью храбрых в Чечню. Молодые воины его любят и уважают, делят с ним радости и горести, неудачи и успехи.

Несколько раз его показывали по Абхазскому телевидению. Как сказал мне Хасан, родным чеченским языком он владеет в совершенстве, а вот по-русски знает не очень хорошо. Но мысль свою высказал очень ясно и определенно: «Трагедия Абхазии – боль всей Чечни. Старейшины на Кавказе всегда играли большую роль в рыцарском воспитании молодого поколения. И потому я – с молодыми бойцами».

Хасан спокойно и гордо рассказывал о своем сыне, погибшем за свободу Абхазии. Он был 1970 года рождения и героически погиб 31 августа на Гумистинском направлении, в Эшере. «Это очень красивое село, – говорит Хасан, – которое подарило абхазам замечательного борца и защитника прав малочисленных народов Владислава Ардзинба. Во дворе школы, где он когда-то учился, и погиб мой сын Сейдык».

Сколько сдержанности, скромности в этом человеке! Он мусульманин. По его мнению, мусульманский образ жизни предусматривает чистоту в делах и мыслях. Он взял из религии светлую идею – бороться всегда за Правду.

Хасан держал в руках газету «Республика Абхазия» и перечитывал слова Льва Любченко:

«Абхазы, абхазы, вас мало,
Нечестный, неправедный бой.
Но танк не страшнее кинжала,
Когда твои братья с тобой!…»

Долго мы беседовали с Хасаном. Как близко к сердцу воспринял он гибель безвинных детей и женщин – беженцев из блокадного шахтерского города Ткуарчала! Хасан собирается поехать к представителям кавказских диаспор за рубежом, чтобы они помогли спасти Абхазию от грузинских фашистов. Думается, что ему будет оказана в этом помощь со стороны руководства Абхазии. Мудрость и мужество Хасана Хасухаджиева, проявленные на земле Абхазии, – пример всем. Мы желаем ему здоровья и успехов в его справедливой борьбе. Пусть 1993 год принесет счастье всем народам Кавказа! Услышь нас, Аллах!

Газ. «Республика Абхазия», № 1, 7 января 1993 г.

№ 6

Достойные потомки великих нартов

Золотой Зубер

Имя этого молодого парня бесконечно дорого сердцу всякого, кто сражался рядом с ним на земле Апсны.

Дышеков Зубер Аминович, 1962 года рождения, житель с. Верхний Курп в Кабарде, был строителем по профессии. Как и тысяча добровольцев из Кабарды, он пришел в Абхазию, чтобы защитить абхазский народ от геноцида.

Зубер твердо знал, что сегодня в Абхазии решается не только ее судьба, но и судьбы республики, Северного Кавказа. Он отважный воин, участвовал в самых ожесточенных сражениях, бывал в разведке в Шроме, находился на барже у Очамчиры. С 6 декабря 1992 года он с группой кабардинских бойцов во главе с зам. начальника оперативного штаба КНК Феликсом Бекалдиевым отправился в блокированный шахтерский город Ткуарчал, затем по селам Очамчирского района.

Я беседовала с его близкими боевыми друзьями, с которыми он воевал: Бесланом М., Салимом А., Вадимом И. Вот что они мне говорили:

– Зубер удивительно легко располагал к себе совершенно незнакомых воинов и поддерживал дружеские отношения со всеми. Если описать все его подвиги на этой войне – получится роман. Этот парень всегда был с настоящим нартским духом. Мы называли его «золотым Зубером», так как его фамилия на кабардинском языке означает «золото».

Зубер Дышеков, узнала я от его односельчан, воевал в Афганистане, побывал там в плену. Он сочинял стихи, прекрасно пел песни…

Беслан рассказал также, с какими трудностями он вырвал труп друга из рук врага.

У Зубера Дышекова была заветная мечта – попасть в свободную и независимую столицу Конфедерации народов Кавказа – в Сухум. Не довелось…

Мы искренне признательны всем погибшим на земле древней Абхазии, преклоняемся перед светлой памятью тех, кто отдал свою жизнь за ее свободу. Пройдет время – будут созданы книги о них. Прочтут люди и о золотом кабардинском парне-герое Зубере Дышекове.

Газ. «Республика Абхазия», № 8, 31 января 1993 г.

№ 7

Нартаа дуқәа рхылԥшьтра иаԥсахаз

Нхыҵкавказтәи ҳашьцәа гәакьақәа – ҳгәадура

Август 14, 1992 шықәса азы ақырҭуа фашистцәа бџьарла еиқәныҳ иақәлеит Аԥсны. Бериеи Сталини рыгәҭакы хәымга назыгзо Шеварднаҙе иҙбеит ѡымш рыла аԥсуаа зегь ныртцәаны «Еизакыу Қырҭтәыла» шьақәиргыларц.

Иарбану ақырҭуа фашистцәа рхы иақәнадмыргац аԥсуаа рҽаԥхьа?.. Урҭ гыгшәыгҵас ахәыҷқәеи, аҳәсеи, абыргцәеи ндырҵәозар, ихәны иҟоу рыԥсы шҭоу анышә рықәрыжьуазар, иршьуазар, аҭыԥҳацәа ираѡымсуазар, абырг ԥҳәыстцәҟьа лцәа ԥырҷеуазар…

Мап, Гитлер ируаа асҵәҟьа ҟарҵаҙомызт. Урҭ ачеиџьыка ҳацрымфацызт, ҳшәашьцәоуп ҳәагьы рымҳәацызт. Аха аԥсуа ичеиџьыка иааҙаз, идгьыл чашәқәа ирықәчоз, «шәара шәхатцкы, ҳашьцәа, аԥсуаа» зҳәоз, иахьа урҭ анемец фашистцәа раасҵа игыгшәыгны, ишҳамны аԥсуаа ҳзы иаакәгылеит.

Ари зегьы арҵабыргуеит декабр 14 рзы Тҟәарчалынтәи Гәдоуҭаҟа иаауаз авертолиот аҳәсеи ахәыҷқәеи зҭаз Лаҭа еихсны ақырҭуа фашистцәа икарыжьыз. Араҟа 8-ѡык аҳәса

зцәа зтәымзи, 30-ҩык ахәыҷқәеи ишҭәааҭәаауаз инеимгәабылны инышьҭарҭеит. Ари аҧсуаа ррыцҳара адунеи ажәларқәа зегьы ақәыӡбароуп, афашисттә Қырҭтәыла лахь арҭароуп.

Абас Аҧсны ашьаарҭәыра ианынҭагыла инаркны иахьанӡа аҧсуаа ирыдгылоуп Нхыҭ-Кавказтәи ҳашьцәа: адыгацәа, ачеченцәа, абазинцәа, аҟабардацәа, ашаҧсыҕцәа, ауаҧсаа, адаҕьсҭанцәа убас егьырҭгьы.

Урҭ рыҧсҭазаара азыркит Аҧсны ахақәиҭра, фырхаҭарыла руалҧшьа нарыгӡоит. Урҭ иреиуоуп Гена Карданов, Ибрагим Иоганов – аҟабардацәа, Мусса Дауров – ачерқьес, Шамиль Басаев, Ҳасан Хасухаӈьиев – абырг – ачеченцәа убас ирацәаҩӡаны.

Абырг Ҳасан Хасухаӈьиев аибашьцәа дрывагыланы аус дуқәа ҟаиҭоит. «Кавказ жәлар ишраҭәоу еиҧш, сара аҿар еибашьцәа хылаҧшра рысҭалароуп» – иҳәоит уи. Иара игәы каижьӡом иҷкәын Сеидыҟ (Мусса) Ешыра фырхаҭарала дышҭахазгьы, уажәы аакьыскьа ихатә харӈьала аҳәаанырцәҟа дцаны дааит. Аҧсны иахәаша усқәак дырҿуп.

Фырхаҭарала Аҧсны ахақәиҭразы иҭахаз нхыҭкавказтәи ҳашьцәа иреиуоуп: Феликс Бекалдиев, Заур Пежев, Руслан Шаов, Зубер Дышеков – аҟабардацәа, Адам Хуаде, Мурат Шовгенов, Мурад Муков – адыгацәа, Альберт Агиров – абаза, Магамеҭ Хаӈьиев, Али Нагаев, Руслан Алканов, Седыҟ (Мусса) Хасухаӈьиев, Ҳамид Ҭархаев, Адлан Багаев, Сулхан Дакаев – ачеченцәа, Ацамаз Маргиев, Ӈьамал Силукаев – ауаҧсаа убас егьырҭгьы.

Нхыҭкавказтәи агәымшәа хацәа напхгара риҭоит Кавказ жәлар Рконфедерациа апрезидент Мусса Шанибов. Уи Анцәа ду еиҧш ҳихәаҧшуеит. Еснагь имазааит агәабзиареи агәамчи, дрыгымзааит аҧсуа жәлари Нхыҭ Кавказ ажәларқәеи зегьы.

Аҧсуа ижәҩахыр зырҕәҕәаз нхыҭкавказтәи ҳашьцәа ҳшәызгәдууп, шәара ахацәа гәымшәақәа ахьӡи-аҧшеи

афырхаҭарақәеи шәчаҧеит, шәара Аҧсны аҕа хәымга ианашәыжьуам, ахақәиҭразы шәыҧсы шәеигӡом.

Шәҳагымзааит ҳазкәыхшоу ҳашьцәа нхыҭкавказтәиқәа!

Агаз. «Бзыҧ», № 9, февраль 3, 1993 ш.

№ 8
Нхыҭкавказтәи ҳашьцәа шәахь

Ақырҭуа ҕацәа Аҧсны ианақәла,
Ҳаҧсадгьыл ашьаарҭәыра ианҭагыла,
Аҧсуаа рнырҭәара ианалага мчыла,
Ианҭахо ҳҭеицәа зқьҩыла.
Ҳашьцәа нхыҭаа – ҳзаҭәырымтәит,
Рымч еибыҭа ҳа иаҳзааит,
Ачечен, ашәуа, ауаҧс, адыг,
Ачерқьес, аҟабарда, ашаҧсыҕ!

Феликс, Ибрагим, Мурад, Заур,
Адам, Магомед, Али, Зубер,
Альберт, Адлан, Сеидыҟ, Руслан,
Ацамаз, Ҳамид, Муса, Сулаҭан,
Аҧсуаа ҳгәаҟра шәадгыланы,
Шәхы ақәышәҭеит ҳашьцәа, Аҧсны,
Фырхаҭарала шәара шәҭахеит,
Кавказ жәлар ҳахьыӡ ҭыжәгеит!

Агаз. «Бзыҧ», №14, февраль 20, 1993 ш.

№ 9
Злодеяния фашистов не забыть!

80 дней прошло со дня, когда был сбит российский вертолет над Латой – акт чудовищного зверства и фашизма, совершенный Грузией во главе с кровавым Шеварднадзе.

Грузия представляется всему миру как демократическая цивилизованная страна. Как можно гордо звучащее слово «демократия» поставить рядом с человеком, по сути, проповедующим фашизм? Когда ж прекратится грузинское лобби в России и в мире? Мы видим, как укрывает истинное лицо фашиста Эдуарда Шеварднадзе его же сын Паата Шеварднадзе, работающий в ЮНЕСКО.

Сколько можно подкупать людей в свою угоду бриллиантами, золотом, деньгами и кавказскими бурками для создания «единой Грузии», уничтожая абхазский народ?

Сердце сжимается, слезы льются, будто я слышу страшный крик заживо горящих детей и женщин, мужчин, спасающих их, умиравших мученической смертью. Тут же представим фашистские лица Шеварднадзе, Китовани, Иоселиани, Мибчуани, Геловани, Чарквиани.

Вспомним, как сваны готовились тщательно к этой кровавой войне. Трагедия совершена над Латой, где исключительно проживают сваны. Эти же сваны, которые клялись «братству» абхазам, забыли как их насильственно переселяли в Абхазию и как к ним относился гостеприимный абхазский народ. Сегодня сван оказался самым злоядным врагом абхазца, живущего на своей исторической древней земле.

Страшно то, что сегодня грузинские журналисты передают ложную информацию об Абхазии, о ее трагедии по всему миру и России. А само заявление Шеварднадзе по поводу сбитого вертолета имеет несколько вариантов, что якобы в вертолете не было ни одного ребенка, что самолет сбит в самом городе Ткуарчале, контролируемом абхазами. Затем он заявляет, что вертолет упал в Лате из-за перегрузки оружием, а когда оружие не обнаружилось – переиграл, что он якобы был перегружен людьми.

Последняя версия Шеварднадзе гласит: «Ну и что же, если даже сбит самолет грузинами – это законно, хотя я не верю в это». Что еще могут придумать палачи? Как чувствует себя тот палач, нажавший кнопку установки «земля-воздух», уничтоживший столько людей.

Из моей памяти не вырвать горе матерей, отцов, дедов и бабушек, мужей, искавших в останках родных. Двое молодых мужчин в слезах искали своих беременных жен. На Кавказе мудрые говорят, что одну беременную женщину охраняют сто душ, даже хищный зверь пройдет мимо нее. Так кто же тогда потерял человеческое лицо, не пожалевший женщин и детей? Ответ один – фашист.

Где же вы сегодня наши сестры, дети, матери, не встретившие праздник 8 марта? Гвинджия Жанна – наша студентка АГУ, Берючева Эльвира – детский врач, Джопуа Эмма – медсестра, Абшилаа Аида, Когониа Элана – шестимесячная, Кутелия Мрамза, Асабуа Кристина, Барганджия Алла, Эмурхба Сусанна, Гуарамиа Снежанна, Чачхалия Лейла, Камкия Эка, Кристина, Киут Лиана, Куачахир Ханифа (годичная), Кобахия Нателла с годовалой дочуркой Шарпицей, Нанба Хибла и Инесса, учительница Сангулия Мадонна.

Так давайте, женщины, обратимся ко всем женщинам Мира, жене президента США Билла Клинтона. У него дочь подросток, обратимся к супруге Сахарова – Елене Боннэр, Галине Старовойтовой, хорошо знающей Абхазию и ее народ. Давайте вместе бороться против фашизма Грузии. Крик женщины услышит мир.

Газ. «Бзыбь», 10 марта 1993 г.

№ 10
Славный сын Чечни

Кровавые тираны Сталин и Берия полвека назад изгнали чеченский народ с его родной земли. Сегодня Шеварднадзе, Китовани, Иоселиани продолжают их дело, уничтожая

абхазский народ. Трагедия Абхазии не могла не встревожить наших братьев-чеченцев.

Султан Дакаев, славный сын чеченского народа, как и сотни добровольцев с Северного Кавказа, пришел защищать Абхазию от кровожадных агрессоров. Здесь он показывал чудеса храбрости и силы воли. Здесь он и сложил свою голову...

Я общалась со многими боевыми друзьями Султана. Привожу их высказывания о нем. ДАУР А.:

– Султан был очень справедливым и сильным духом.

ДЖУБЕЙ А.:

– Не могу не вспомнить о его вежливости, культуре. В его речи все время звучало: «Простите, извините».

ТАИР Т.:

– Султан завещал двум своим маленьким сыновьям быть патриотами Кавказа.

АЛИМ Б.:

– Султан резко осуждал агрессию против 100-тысячного абхазского народа. Он часто повторял слова кабардинца Зубера Бербекова: «Если мое сердце превратилось бы в бомбу, я взорвал бы Госсовет Грузии вместе со всеми извергами».

ИГОРЬ Ц.:

– Он был оптимистом. Он верил в победу абхазского народа, мечтал видеть Кавказ свободным, мирным и веротерпимым, которому дорого равенство всех народов. Султан Дакаев – символ борца за свободу Абхазии.

В январе 1993 г. Султан погиб вместе с абхазскими боевыми друзьями З. Маргания и Р. Габуния на Гумистинском фронте. В левом нагрудном кармане его нашли два листка бумаги. И хоть они были залиты кровью, их можно было прочесть. На первом листе Султан писал о двух маленьких сыновьях, призывал их быть достойными воинами в любой священной войне Кавказа.

На втором листке – переписанное рукой Султана стихотворение «Наш общий флаг» (автор Хаси Зибукаев, член МК защиты прав человека Чеченской Республики):

Абхазы! Братья! Вам желаю
Победы славной над врагом!
Коварных псов я проклинаю.
Что рвутся в наш древнейший дом!

Мы склоняем головы перед павшими героями. Мы признательны земле Чечни, воспитавшей мужественных сыновей.

Эмма АНКВАБ,
Ст. преподаватель АГУ.

ХАСАНУ-ХАДЖИ, УМАЛАТУ, ХАМЗАТУ всем товарищам по оружию

ЗАВЕЩАНИЕ
СУЛТАНА ДАКАЕВА

Если я погибну, моя последняя и единственная просьба в этой жизни – позаботиться о моих 2-х малолетних сыновьях – Зелимхане и Шамиле. В свое время устроить их в военную школу, где бы из них подготовили настоящих воинов-чеченцев, готовых и могущих выполнить любое задание Чеченской Республики.

У меня мало что есть, но то, что есть, все завещаю моим сыновьям. И в первую очередь мое оружие. И если это только будет возможно, с правом наследственного владения. Если этой возможности не будет, помогите материально на вырученные от оружия средства.

Меня же прошу похоронить на родной земле, так как я погиб и в чем погиб по закону Газавата.

Газ. «Республик Абхазия», № 16, 19 марта 1993 г.

№ 11
Сыны Кабарды – на алтарь победы

«Если мое сердце превратилось бы в бомбу, я взорвал бы Госсовет Грузни вместе со всеми извергами» – пишет в газете «Сасрыква» Зубер Бербеков, член конгресса кабардинского народа. Да, эти изверги почти 300 дней и ночей на древней земле Абхазии осуществляют настоящий геноцид над 100-тысячным абхазским народом. Против грузинского дикого варварства встали весь Северный Кавказ и люди доброй воли всего мира.

Я хочу рассказать об одном из первых кабардинских отрядов, который достойно защищает Абхазию от грузинских агрессоров. Сначала о командире отряда – Салиме Хасановиче Варитлове. Он родился и вырос в трудовой семье в селе Шалушки Чегемского района Кабардино-Балкарской Республики. Гордый сын Кабарды и славный воин Абхазии Салим Хасанович всегда озабочен своими воинскими делами. Он строгий, общительный и мужественный. У него всегда сильно чувство ответственности за людей, находящихся в его подчинении. Он трогательно заботиться о бойцах своей команды, при своем огромном трудолюбии и воинском успехе отличается скромностью. Такие люди, как он, меньше всего думают о себе, о собственном благополучии. Они приносят жизнь на алтарь победы, не требуя за это наград и почестей.

У хорошего командира – отличный отряд. Вот они: Боря Тенгизов, Артур Алоев, Муаед Шоров, Султан Алакаев, Адам Хамитов, Аслан Атабаев, Казбек Хуранов, Аслан Беков. Всех этих ребят природа одарила физической силой, нартской душой. Они всегда подтянутые, веселые, честные и храбрые, у каждого из них были свои жизненные планы. Но в одночасье все было нарушено в связи с трагедией абхазского народа. Потомки великих Нартов пришли на защиту

Абхазии, чтобы не допустить уничижения братского народа с лица земли. Они в первых рядах боевых действий, стоят насмерть, проявляя исключительное бесстрашие и самопожертвование. Им никогда не страшны голод, холод, дождь, снег, бессонные боевые ночи… Каждый из них до последнего дыхания готов защищать свободу и независимость Абхазии.

Ребята из этого кабардинского отряда проявили мужество и героизм на всех фронтах войны в Абхазии: при освобождении Гагры, Цандрыпша, Гечрыпша, на вылазках в Сухум, Шрому и в Очамчирском районе, а также в боевых действиях 5 января и 15-16 марта этого года. Командир Салим Варитлов с болью, но с гордостью вспоминает о первых кабардинских героях у Мамзышьхи Канукове Нургали и Науржанове Ибрагиме.

Сегодня у отряда – напряженная боевая подготовка. Ребята мечтают поскорее попасть в столицу Конфедерации народов Кавказа – Сухум. И снова страшные бои, разведывательные операции. Мы видим ребят часто сияющими от счастья, когда военные операции проходят удачно.

Беседуя с бойцами из этого отряда, часто думаю о матерях-горянках, воспитавших таких сыновей. Они молят Аллаха, чтобы сыны одержали победу и вернулись бы домой живыми и здоровыми. Тут уместно вспомнить прекрасные строки М. Эшера «Мать горца».

«И ты уходишь воевать в Абхазию, сын мой?
Не стану я тебе мешать,
Ты прав, родной,
Я буду ждать. Вернись живым домой!».

Матери-горянки подымают дух своих сыновей даже в поздравительных телеграммах, посылаемых в Абхазию. Вот одна из телеграмм: «Сыночек Аслан, поздравляем тебя с днем рождения. Помни, проявляя мужество и стойкость, не

прячься за спины других. Смелости и выдержки тебе и твоим друзьям в защите братского абхазского народа – мама».

Да, горец или горянка не оставит в беде брата. Седые горы Кавказа сплачивают нас, братьев, и седоглавая Ошхамахо освещает наши души ослепительным светом снежных вершин и вселяет в нас большие надежды на победу. Как говорят адыги, надежда является самым верным наследством в жизни человека. Сыны Кавказа верят в полную победу над врагом. «Судьба Абхазии – судьба всего Кавказа», – так говорит каждый воин-доброволец с Северного Кавказа. Пусть же Всевышний вернет счастливую жизнь в эту страну. «Страна Абхазия создана для любви и дружбы, но не для войны», – так сказал Хаджимурат Ибрагим-бели, аварец, полковник, доктор исторических наук.

Мы, абхазы, поистине восхищены героизмом и подвигом сыновей Кавказа. Их освободительная миссия и святая душа адыгов вселяют в нас надежду, что никто не сможет поставить абхазов на колени.

Настанет время, напишут поэмы и романы о героях, будут сняты фильмы, назовут улицы, школы именами героев. В героическую летопись Абхазской отечественной войны обязательно будут занесены отважные отряды и их бесстрашные командиры с Северного Кавказа.

Газ. «Ббзыбь» № 30, 5 мая 1993 г.

№ 12
Воспоминания об Ибрагиме

(15 мая – день рождения Ибрагима Науржанова)

Это было в начале июля 1992 г. В Абхазии нестабильная политическая ситуация. От аэропорта Минеральных Вод я направилась в Нальчик. На маршрутном такси еще было трое ребят-попутчиков. Всю дорогу они говорили между

собой о проблемах Абхазии, хотя я не понимала кабардинского языка: кто-то спрашивал, другой отвечал, третий спорил, иногда и водитель вмешивался в их разговор. Подъезжая уже к Нальчику, все же я спросила: «Ребята, вы говорите о моей Родине?». «Почему Вы сразу не сказали?» – последовал ответ. Первым представился Ибрагим Науржанов. Какое величественное и запоминающееся имя, подумала я. Сразу посыпались вопросы о ситуации в Абхазии. Сколько волнений и забот можно было увидеть в лицах этих ребят. Первая фраза Ибрагима – «Абхазов не дадим в обиду, пока мы, братья, живы».

Тут мы уже были в Нальчике, меня сначала довезли до моего места, заплатив мигом за мой проезд. Затем Ибрагим спросил: «Чем я могу Вам помочь? Я всегда рад, когда вижу абхазов в Кабарде». Сразу же я почувствовала его заботу и душевную боль за Абхазию…

Кто же этот внимательный, отзывчивый, умный паренек? Ибрагиму Науржанову 15 мая 1993 г. исполнилось бы лишь 27 лет. Так мало прожил он, но успел очень и очень многое.

Совсем подростком стал он интересоваться историей адыгов и абхазов. Затем учеба на историческом факультете, где он был образцом в учебе и в личном поведении. Он много работал в архивах, собирал большой материал для создания книги об историческом единстве адыго-абхазских народов.

Ибрагим успел полюбить Абхазию и ее народ, принимал абхазов всегда радушно. Он стоял у истоков создания молодежной «Адыгэ Хасэ», был одним из ее организаторов. Идея национального возрождения адыгов стала смыслом его жизни. Ибрагим один из тех, который возвращал честь и достоинство народам Кабарды, Абхазии и Южной Осетии. Он первым обратился в Тбилиси лично к бывшему президенту Грузии – З. Гамсахурдиа по поводу кровавой войны в Южной Осетии…

Ибрагим Науржанов был в гуще всех событий в братской Абхазии. Он один из тех, кто во время трагических событий 15-16 июля 1989 г. пришел в Сухум через перевал на помощь. В середине июля 1992 г. Ибрагим принимал активное участие в летнем фестивале абхазо-адыгской культуры. Он обещал твердо, что в августе с супругой Мадиной приедет к нам в свадебное путешествие. Он предпочитал только Абхазию для личной радости. И мы ждали эту встречу в середине августа.

Но его планы разрушила трагедия Абхазии. Именно этот человек на второй день абхазо-грузинской войны по зову сердца, ни на секунду не сомневаясь в верности своего выбора, через трудный перевал пришел в Абхазию. Как историк, знавший всю правду исторической трагедии абхазского народа, Ибрагим защищал землю Апсны от кровожадных грузинских палачей.

Ради свободы Абхазии отдал свою жизнь Ибрагим Науржанов. 25 августа 1992 г. осколок вражеского снаряда оборвал его молодую жизнь. Он погиб при освобождении Гагры под горой Мамзышха, показав отвагу и доблесть.

Имя Ибрагима Науржанова – в каждом сердце настоящего абхаза. Оно звучит на митингах, в печати. На одном из митингов в Гудауте Ирина Агрба, историк, преподаватель АГУ, сказала: «Как трудно сейчас говорить о Саше Бардодыме, Ибрагиме Науржанове. Но надо помнить о том, что нет ничего невозможного, если борьба идет за справедливое дело!».

Ибрагим в семье получил все ценные человеческие качества. Так, например, в статье Л. Оразаевой «Разве я могла его удержать», опубликованной в газете «Нарт», отмечается: «Ведь в сыне, в его образе мыслей, поступках, делах можно увидеть и мать». Действительно, это так… Зельма Тазретовна Науржанова – мать Ибрагима перечислила в фонд помощи Абхазии 5 тысяч рублей. Вот совсем недавно,

в апреле, Зельма Тазретовна сказала делегации женсовета Республики Абхазия, побывавшей в Нальчике: «Победа Абхазии – моя единственная радость. Если ее не будет, то второй раз погибнет мой сын»…

Ибрагим – в священном ряду героев, отдавших жизнь за независимость Абхазии.

Я как мать, как воспитатель молодежи, шлю низкий поклон и признательность матери Ибрагима Науржанова – Зельме Тазретовне, воспитавшей такого сына, кому свобода Абхазии была дороже жизни.

Газ. «Бзыбь», 12 мая 1993 г.

№ 13
Ответ на статью Валерия Якова «Дикие гуси» России или вечер «наемников» в газете «Известия» за 24 марта 1993 г.

Как же я был удивлен, когда увидел эту статью в газете. Несколько раз брал ручку и откладывал в сторону. Но потом все-таки решил высказать свое мнение. Мною воспринята эта статья как ложная и провокационная.

Итак, на всю страницу газеты изображена моя фотография и с подтекстовкой: «Наемник Аслан Беков ведет огонь по грузинским позициям». Но на фото – оружие на спине, стою на одной из центральных улиц Гудауты. Странно, где же здесь логика?

Когда Вы приехали в Гудауту и беседовали со мной, я ведь Вам ответил, что я воюю в Абхазии не за деньги, а по убеждению, по совести. Такой же ответ Вы получили от русских граждан – лейтенанта Плюща и подполковника Сидоренко.

Эх, Валерий, какое вознаграждение Вы получили за эту ложную информацию от грузинских палачей? Я уверен, что

газета, где я изображен как наемник, висит в каждом грузинском доме, читают и перечитывают.

История не была благосклонна к благодатной стране Абхазии. Ее топтали, грабили римляне, византийцы, арабы, турки, а теперь грузинские варвары конца XX века. Прекрасная страна Абхазия совсем недавно радушно принимала десятки, сотни тысяч русских граждан, которые отдыхали, укрепляли здоровье, получали духовное умиротворение в этом райском краю. Вы, Валерий, может быть также проводили свой отпуск здесь, и гостеприимный абхазский народ встречал Вас тепло и дружелюбно.

Сегодня горит эта земля по вине грузинских агрессоров во главе с неофашистом Шеварднадзе. В этот тяжелый час испытания мы пришли на помощь. Это добровольцы с Северного Кавказа: адыги, кабардинцы, чеченцы, абазины, шапсуги, черкесы, осетины и все люди доброй воли мира. Здесь воюют на стороне абхазов греки, армяне, украинцы, русские и казаки. Сегодня все добровольцы стоят на смерть. Вы же знаете, как с чистой душой и совестью спасали добровольцы Гренаду, Испанию и Кувейт. Как великий Толстой сказал: «Если злые люди объединяются, почему то же самое не могут делать добрые люди». В данном случае все люди доброй воли встали на защиту своих братьев против фашистской силы Грузии. Я однозначно скажу Вам, что в Абхазии нет наемников, если не учесть оккупированную Грузией зону.

Раз уж Вы, Валерий, коснулись темы наемников, целесообразно было бы Вам сказать о 800 западноукраинских наемниках, дислоцирующихся в городе Сухуме, воюющих против маленькой Абхазии. Следовало бы Вам предать гласности и факты воюющих против военно-технической помощи, оказываемой великодержавной Украиной и президентом России Ельциным 4-миллионной фашистской Грузии против 100-тысячного миролюбивого абхазского народа.

Почему же Вы, Валерий, не освещаете правду о грузино-абхазской войне? Написали бы о злодеяниях фашистов, о сбитом грузинскими палачами вертолете над селом Латой, где в основном погибли женщины и дети. Вдумались бы и в то, что заявил молодой 27-летний командующий войсками Госсовета Грузии в Абхазии Гия Каркарашвили, что он готов истребить весь абхазский народ, не пожалев жизни 100-тысяч грузинских юношей. Тут же Шеварднадзе присваивает ему звание генерала. И вот такого человека избирают министром обороны Грузии. Да, что же Вы, Валерий, не пишите обо всем этом в вашей газете, если Вы не явный сторонник фашистской Грузии.

Валерий, вряд ли какая сила может разрушить наше братство и клятву добровольцев на абхазской стороне.

История еще даст оценку тому, что было сделано против Абхазии и ее народа.

Аслан БЕКОВ, доброволец из Кабарды.
Записала Эмма Анкваб.
Газ. «Бзыбь», №33, 26 мая 1993 г.

№ 14
Первым водрузил флаг КНК над Псоу

В начале июня этого года в городе Грозном погиб Иса Арсамиков – вице-президент Конфедерации народов Кавказа, член парламента, советник президента Чеченской Республики. На стене здания штаба Конфедерации народов Кавказа в г. Гудауте висит копия телеграммы соболезнования, посланной в Чеченскую Республику родным и близким Исы Арсамикова. В телеграмме говорится: «Славный сын чеченского народа Иса Арсамиков внес большой вклад в движение народов Кавказа за свободу и независимость,

стоял у истоков создания Конфедерации народов Кавказа. Друг и брат абхазского народа, он один из первых откликнулся на нашу большую беду. Истинный патриот Иса Арсамиков навсегда останется в памяти народов всего Кавказа.

Еще в трагические июльские дни 1989 г. Иса Арсамиков был с абхазским народом. Я его слушала в Народном форуме Абхазии. «Мы с вами братья-абхазы, чеченский народ не оставит вас в беде», – говорил он. С тех пор Иса Арсамиков находился в тесной связи с Абхазией. Имел много друзей. Он любил Абхазию как свою родную Чечню.

14 августа вечером Иса узнал о начавшейся войне в Абхазии. Тут же он позвонил многим друзьям. А супругу предупредил, чтобы она его скоро не ждала. Иса с Хамзатом Ханкаровым уже 15 августа был в Апсны. Без выезда 6 месяцев он находился в Абхазии, принимал активное участие во всех боевых действиях.

Велики его заслуги в движении кавказских народов. Он был одним из создателей Вайнахской демократической партии, являлся редактором газеты «Барт» («Дружба»), был преподавателем физики Грозненского государственного университета, кандидатом физических наук.

Я беседовала с его самым близким другом Гурамом Гумба, представителем в ОНН от Абхазии, членом парламента КНК, кандидатом исторических наук. Привожу его высказывание: «Иса Арсамиков был одним из выдающихся сынов Кавказа. Он отдавал себя полностью делу освобождения Кавказа. Человек огромной души и воли, целеустремленный, беспредельно смелый, храбрый, он всегда искал место, где мог быть полезным, выбирал самые трудные и опасные места, служил народу до последнего дыхания, один из первых водрузил флаг Конфедерации народов Кавказа над Псоу».

Вот как отзывается о нем его земляк Ахьядов Абуазид: «Иса Арсамиков был депутатом, избранным от Урус-Мартановского района Чеченской Республики. Мы все проголосовали за него, так как он один из честных и порядочных людей. Он был гордостью чеченского народа. Его гибель – большая утрата для Чечни, Абхазии и всего Кавказа…».

Свою любовь к Абхазии и ее народу он выражал всюду. За время войны у него родилась дочь. Ее он назвал Амрой.

Сегодня абхазский народ испытывает чувство огромной утраты. Низкий поклон сыну Кавказа – человеку славной боевой судьбы. Память народная – вечная.

Газ. «Бзыбь» №37, 23 июня 1993 г.

№ 15
Из одной войны в другую

В истории национальных трагедий земного шара в конце 20 века новую страницу решила вписать клика Шеварднадзе. Она поставила перед собой цель – удушить волю к свободе и независимости двух древних народов Кавказа – абхазов и осетин.

Но брат братом силен. Трагедия Абхазии всколыхнула весь Северный Кавказ. И не только…

Командир осетинского отряда Валерий Малзигов с первых же дней войны пришел в Абхазию защищать ее от грузинских извергов.

Валерий Владимирович Малзигов родом из села Зильги Правобережнего района Северной Осетии. Ему недавно исполнилось 30 лет. После средней школы поступил на водительские курсы, по окончании которых стал работать трактористом в родном селе, но недолго. Его призвали служить в армию. С тех пор Валерию пришлось идти кровавыми дорогами войны: сначала Афганистан, затем Южная и Северная Осетия, теперь Абхазия. «Я не мог, сидя дома, со

стороны смотреть, как проливается кровь моих братьев – абхазов. Быстро собрал добровольцев и пришел в Апсны. У нас беда общая и враг один, и мы должны вместе его победить», – так объясняет Валерий свой приезд в Абхазию.

Валерий очень надеется на состав своей боевой команды, они хорошо владеют методами партизанской борьбы, у них опыт войны на Родине. Это – Тедеев Алан, Крутиев Заза, Кокоев Сергей, Джабиев Илья, Догузов Амиран, Джиоев Жорик, Дудаев Лева, Царахов Станислав.

Валерий работает много, говорит о себе мало. На его счету много боевых вылазок. Он активный участник боев за освобождение северо-западной части Абхазии. Сейчас Валерий на Гумистинском фронте. Здесь, на Гумистинском фронте, погиб его друг Герман Седаков[1]. Валерий этого не простит врагу...

Во время наступления на Сухум 15-16 марта отряд Валерия дошел до Сухумского железнодорожного вокзала. Их стал интенсивно обстреливать танк противника. Ребята сумели быстро и технично подорвать его. «Этот момент никогда не выйдет из моей памяти», – сказал Валерий во время беседы с ним.

«Мы в бой идем и нет назад пути», – повторяет он часто, когда приходит в штаб Конфедерации народов Кавказа. Его заветная мечта – попасть в столицу Абхазии – Сухум. «Память о погибших осетинах за свободу и независимость Абхазии – о Роберте Петрееве[2], Ацамазе Маргиеве[3], Леве

[1] Седаков Герман Каспалатович, доброволец из Северной Осетии, погиб 7 августа 1993 г. на горе Ахбюк.

[2] Петров-Кокоев Роберт Владимирович, доброволец из Южной Осетии, 4 октября 1992 г. в районе г. Гагра тяжелораненый был захвачен в плен и после пыток был заживо сожжен.

[3] Маргиев Ацамаз Викторович, доброволец из Северной Осетии, погиб 4 октября 1992 г. в районе г. Гагра. В списке погибших МО РА ошибочно значится как погибший 30 августа в с. Эшера. Вместе с Р. Петровым и А. Маргиевым погиб и доброволец из Южной Осетии Сиу-

Наниеве[1] и Германе Седакове нас еще крепче сплотила в борьбе против грузинских агрессоров», – считает командир.

Тепло о командире и его отряде отзывается медсестра осетинской группы Инга Барцыц: «Валерий Малзигов хорошо ладит с ребятами. Команда его очень смелая. Потомки аланов пришли к нам на помощь из одной войны в другую. С их приходом на нашей позиции стало как бы больше тепла, дружбы, удвоились силы... Они все практически владеют военным делом – прошли войну у себя дома».

Иногда к войнам-добровольцам приезжают беспокойные матери. Они бывают и в штабе Конфедерации народов Кавказа. Матери гордятся своими сыновьями и, естественно, тревожатся за их жизнь. О них, об этих матерях, строки стихотворения М. Эшер:

И ты уходишь воевать
В Абхазию, сын мой?
Не стану я тебе мешать –
Ты прав родной –
Я буду ждать...
Вернись живым домой!

Дай Бог, чтобы это свершилось. Мы твердо знаем, что нас не пройти, мы вместе сильны. Только враг останется в памяти наших потомков с клеймом народного проклятия.

Газ. «Конфедерация», № 5, 2 июля 1993 г.

каев Джамал Владимирович. В списке МО РА он значится ошибочно как Салукаев.

[1] Наниев Лев Георгиевич, доброволец из Северной Осетии, погиб 16 марта 1993г. в г. Сухум.

№ 16

Орлы Кавказа

Парень с красивой улыбкой

В летопись ратной службы абхазского и чеченского народов золотыми буквами вписаны имена таких людей, как Шамиль и Ширвани Басаевы, Адам Сайпулаев, Умулат Дашаев, Иса Арсамиков, Хамзат Ханкаров, Магомед Абубакаров, Руслан Гелаев, Иса Истамулов и другие.

Недавно состоялась встреча учащихся гудаутской средней школы № 4 с группой добровольцев из Чечни на тему «Мой кавказский брат». Встреча, участие в которой приняли и мы, работники штаба КНК в Абхазии, прошла очень живо и интересно. В группе чеченских добровольцев были начальник штаба КНК Абхазии Абуазид Ахьядов, старейшина Хасан Хасухаджиев, Темурбулат Ахмадов, Алхазур Сулейманов…

На многие вопросы ребят отвечал Алхазур Сулейманов. Я услышала несколько реплик о нем, которыми обменивались дети: «Какая красивая у него улыбка», «Интересно его слушать», а один мальчик, сидевший слева от меня, заявил громко: «Я пойду с ним на фронт».

Девочка спросила Алхазура: «Как относятся ваши родители к тому, что вы воюете в Абхазии?». Алхазур Сулейманов ответил так: «Когда я услышал о войне в Абхазии по телевизору, то сказал матери: «Как быть, если малочисленный народ уничтожается агрессорами, если этот народ нуждается в помощи?». Она тут же ответила: «Поспеши на помощь им, мой сын», и, благословив, отправила меня в путь на войну в Абхазию»…

После этой встречи мне захотелось рассказать об Алхазуре Сулейманове в газете, чтобы как можно больше жителей Абхазии узнали о нем.

Он родом из Грозного, офицер запаса с 1981 года, работал начальником производственного отдела Гостелерадиокомпании Чеченской Республики. Скоро ему будет 37 лет. С начала войны – в Абхазии и, принимая участие в боях, старается запечатлеть их эпизоды на видеокамеру. Абхазы его зовут Алхасом.

В Алхазуре столько отваги и мужества! Он принимал участие во многих боевых операциях, освобождал Гагру. Он часто вспоминает о своем друге, абхазском герое Мушни Хварцкия: «Мушни был бесстрашный воин и надежный друг. Он мог лазить по деревьям, как белка».

Алхазур рассказал, как Мушни Хварцкия и он ходили на вылазки в район Шромы: «Нас было всего 16 человек – восемь абхазов и восемь чеченцев. Нас обстреливали танк, четыре БМП и два военных вертолета. Ночью мы заблудились в лесу, три дня были без пищи, без воды. Эти мучительные дни останутся в моей памяти навсегда. И когда мы бродили по лесу, ежеминутно ожидая смерти, я будто слышал слова моей матери: «Если маленький народ нуждается в защите, поспеши ему на помощь…». Алхазур любит ходить на вылазки: «Зайти в тыл врага и выйти с улыбкой – это моя привычка». Приходилось брать ему и «языков». Он рассказывает: «Взяв грузина в плен, я давал ему еду и курево, обращался с ним уважительно, как со старшим человеком. Я кавказец. Он хотел убить меня, но сейчас передо мной он был без оружия, и я с ним не мог поступить иначе».

«Даже когда мы идем в бой, стоим под пулями врага, юмор Алхазура как-то нас спасает, поднимает наш дух», – говорят о нем ребята.

Алхазур (Алхас) Сулейманов познакомил меня со своим боевым другом – 22-летним Курейшем Алаудиновым. Во время высылки чеченцев в Казахстан отец Алхазура с отцом Курейша делили последний кусок хлеба. На чужбине они преодолевали все трудности вместе. Теперь Алхазур

и Курейш выручают друг друга в Абхазии. При вылазке в Каманы Курейш был сильно ранен, Алхазур ухаживал за ним, как за своим младшим братом. Вскоре после этого Алхазуру пришлось поехать в Грозный – у его матери Асмы Отчаевны ампутировали ногу. Когда она узнала, что Курейш ранен, то в тот же день отослала Алхазура в Абхазию обратно: «Будь с Курейшем».

Курейшу уже лучше. Он снова воюет и мечтает добраться до Сухума.

У Алхазура – прекрасные работа, родители, семья и Родина. Однако боль Абхазии стала его личной болью. Он твердо заявляет: «Абхазия сегодня – это Кавказ завтра. Отступить нам – позор. Бытует мнение о нас, что мы отщепенцы общества, находимся в Абхазии для личной выгоды. Это клевета и провокация противника. Мы докажем, что мы истинные братья».

Ребята – орлы Кавказа спасут абхазский народ от ада геноцида, об этом поется в «Гимне Кавказа» (музыка Хамзата Ханкарова, слова Шамиля Басаева и Роки Гыцба), которую часто исполняет Хамзат Ханкаров:

Взлетайте, взлетайте Кавказа орлы,
Сегодня добудем свободу Апсны.
От рабства и смерти спасем мы ее
И в деле покажем мы братство свое…

Хочу выразить благодарность родным, матери и земле, родившим и воспитавшим таких славных парней, как Алхазур и его друзья, чьи подвиги служат ярким примером для подрастающего поколения. Я знаю, что Асма Отчаевна Сулейманова – мать Алхазура – ждет у порога дома своего славного сына. Ждет, когда сын улыбнется своей красивой улыбкой и скажет ей: «Мама, я не подвел тебя и свой народ, я верен своей присяге. Я выполнил свой священный, братский долг…».

Газ. «Республика Абхазия», № 32, 8 июля 1993 г.

№ 17
Къэбэрдейм и къуэхэр текIуэныгъэм щIозэу

… Грузием и госсоветым, абы и гвардейцхэм я хьэкIэкхъуэкIагъэр хуэIуэтэщIынкъым тенджызыжьыр къэбгъэпсалъэкIи. Илъэсым нэблэгъащи минищэм нызэрынэхьэс абхъаз лъэпкъым къыдозауэ ди лъапсэм псы ирагъэжыхьыжын я мураду. Ар ямыдэу тэджащ Кавказ Гупэм и цIыхубэр, гурылъыфI зиIэу дунейм тетыр.

ИкIи и гугъу фхуэсщIыну сыхуейт Къэбэрдей отрядхэм яхэту Абхъазыр хахуэу зыхъумэхэм ящыщ зым. Япэ щIыкIэ отрядым и командир ВэрылI Сулим теухуауэ. Ар къыщалъхуащ Къэбэрдейм хыхьэ Щхьэлыкъуэ къуажэм дэс лэжьакIуэ унагъуэм. Къэбэрдейм и къуэ пагэ икIи Абхъазым и зауэлI хахуэ ВэрылI Салим сыт щыгъуи и къалэным тхIийуэ бгъэдэтщ, арыншауи хъунукъым: гупыр зэрыбгъэгупым, хэлъ дисциплинэм, зауэ хуэIухуэщIэм зэрыхуэбгъасэм елъытащ ехъулIэныгъэри. Жэуаплыныгъэрэ бэшэчагърэ зыхэлъщ Салим, абы дапщэщи гулъытэшхуэ хуещI и гупым хэт зауэлI дэтхэнэми. И щхьэ Iуэхум нэхърэ нэгъуэщIым ейр япэ иregъэщ. Апхуэдэхэм я гъащIэр зытеухуар текIуэныгъэрщ, абы щхьэкIи фIыщIэ къилъыхъуэркъым.

КомандирыфIым и гупри хъарзынэщ. Ахэр Тенджыз Борэ, Ало Артур, Шорэ МуIэед, Алэкъей СулътIан, ХьэмытI IэдэмI, Атэбей Аслъэн, Хъуран Казбек, Бэч Аслъэн сымэ, нэгъуэщIхэрщ. Псори къарууфIэщ, нартыпсэщ, екIухэщ, нэжэгужэхэщ, хахуэхэщ. Дэтхэнэ зыми мурад хэха иIэт. Ауэ зы сыхьэтыпэм яхъуэжащ абхъаз лъэпкъым бийр къызэрытеуэу. Нарт уардэхэм я щIэблэр Абхъазыр, ди лъэпкъыр, кърагъэлыну къэкIуащ. Зауэ IэнатIэм бжьыпэр щаIыгъщ, я псэ еблэжыркъым, хахуагъэрэ лIыхъужьыгъэрэ къагъэлъагъуэ. КъикIуэтыркъым мэжэщIалIагъэ, щIыIэ, уэшх-уэс щхьэкIэ. Дэтхэнэри хьэзырщ и гур къеуэхункIэ Абхъазыр яхъумэну.

Япэ къэбэрдей отрядым хэтхэм хахуагъэ къыщагъэлъэгъуащ зауэм и унэтIыныгъэ псоми: Гагрэ, Цандрыпщ, Герчрыпщ хуит къэзыщIыжахэм, Сыхъум, Шромэ, Очамчир районным щекIуэкIа зауэхэм, нэгъуэщIхэми.

Нобэ отрядыр боевой зыхуэгъэхьэзырыныгъэм йогугъу, щIалэхэр хуейщ нэхъ псынщIэу Сыхъум – Кавказым и лъэпкъхэм я конфедерацэм и щыхьэрым – дыхьэну. Аргуэру зауэщ, аргуэру тIасхъэщIэх макIуэ. ЩIалэхэм я гуфIэгъуэшхуэщ, военнэ операцэр къащехъулIэм деж.

ЗауэлIхэм уащепсэлъыIэкIэ, ахэр зыпIа-зыгъэса я анэхэм уогупсыс. Ахэр Алыхь лъапIэм йолъэIу текIуэныгъэр къахьарэ узыншэу я унэ къагъэзэжыну... Анэхэм кърагъэхь тхыгъэхэм бын гукъыдэжыр къаIэт, мис телеграммэхэм ящыщ зы: «Аслъэн, укъыщалъхуа махуэмкIэ сынохъуэхъу. Хьет жегъыIэ, уэри уи ныбжьэгъухэми ди Iыхьлы лъэпкъыр фхъумэкIэрэ хахуагъэ зефхьэну си гуапэщ. Уи анэ Лацэ».

Бгырысым, апхуэдэу абы и анэми къуэш-дъэлъхур и закъуэу къигъэнэнкъым мыгъуагъэ къыщылъыскIэ. IуащхьэмахуэуардэмиНурымдипсэркъегъэнэху,текIуэныгъэкъэтхьынымкIифIэщхъуныгъэкъытхелъхьэ. Адыгэм зэрыжаIэщи, гугъэр адэ щIэиныфIщ. Кавказым и бынхэм я фIэщ мэхъу бийр зэрыхагъэщIэнур. «Абхъазым и ухыгъэр Кавказ псом и ухыгъэщ», – апхуэдэу жеIэ Кавказ Гупэм къикIа дэтхэнэ зауэлIми. Тхьэшхуэм долъэIу насыпыр мы ди лъахэм кърилъхьэжыну. «Абхъаз хэкур къыщIигъэщIар лъагъуныгъэмрэ ныбжьэгъугъэмрэ папщIэщ, армыхъумэ зауэракъым», – жиIащ Ибрагимбейлы Хьэжмурат полковникым, тхыдэ щIэныгъэхэм я докторым.

Дэ, абхъазхэм, дэрэжэгъуэ къыдат Кавказым и къуэхэм къагъэлъагъуэ лIыхъужьыгъэм. Ахэр щхьэхуитщIыжакIуэу зэрыщытымрэ адыгэм и псэ къабзэмрэ фIэщхъуныгъэ быдэ къытхалъхьэ ди лъэпкъэгъухэр лъэгуажьэмыщхьэу зэрыпхуэмыгъэтIысынумкIэ.

Къэхъунщ зэман лIыхъужьыгъэм теухуауэ поэмэхэмрэ романхэмрэ щатхын, фильмхэр щытрахын, абыхэм я цIэр школхэмрэ уэрамхэмрэ щыфIащын...

Газ. «Адыгское слово», № 143, 29 июля 1993 г.

№ 18
Несгибаемый дух Алхазура

Братство с кавказскими народами невозможно разорвать никакой военной силой. Никто не в силах лишить абхазов не их земли, ни их истории. Наглядно видим мы, как преступные замыслы грузинских оккупантов не осуществились, потому что с нами были и есть наши братья, как Алхазур Сулейманов.

Об Алхазуре (Алхасе) Сулейманове, славном сыне Чечни, храбром воине-добровольце, писалось уже не раз. «Парень с красивой улыбкой» – под таким заголовком была опубликована статья о нем в газете «Республика Абхазия» за 8 июля с. г. Статья о нем еще была в печати, когда Алхазур подорвался на мине у села Шромы. Он лишился левой ноги.

А как он поразил всех нас своим огненным кавказским танцем, который он исполнил на одной ноге на проводах добровольцев. «Откуда у этого парня столько мужества, такая сила духа», – удивлялись все, кто видел этот танец.

В боях за Абхазию Алхазур проявил чудеса мужества. Сегодня я хочу рассказать о его боевых действиях при Шромской операции.

Ночью со 2 на 3 июля чеченский батальон с командиром Темурбулатом Ахмадовым в Шубаре примкнул к абхазской, кабардинской и осетинской группам, встал рядом с батальоном Гиви Смыр.

Разведгруппу шромского боя доверили возглавить Алхазуру. Предстояло форсировать Гумисту.

Первыми изъявили желание переправится на противоположный берег Гумисты две подруги: осетинка и абхазка. Но Алхазур сказал, что по кавказскому обычаю, мужчины должны идти впереди.

Алхазур со своим другом Курейшом при переправе помогли многим бойцам. Затем решили подняться к высоте. Наступил трудный час для воина. Алхазур уже чувствовал какая тяжелая ситуация складывается, противник перебросил очень много живой силы и техники.

Завязался бой. Разведгруппа Алхазура создавала звуковую имитацию того, как будто в наступление идет очень много чеченцев. Это получилось отлично. После двухчасового боя была взята одна из сопок Шромы.

Ребята уже вплотную приблизились к высоте. Боец Иса Истамбулов от радости кричал «Ура!», «Ура!». Однако подходы к высоте оказались заминированными. Идущий впереди всех Иса Истамбулов подорвался на мине, потеряв правую ногу. Раненый он умолял всех идти вперед, только вперед. Сам же он вновь подорвался на мине, которая изранила руки ему и еще бойцу Турко Дасулханову, который истек кровью и погиб.

К обеду все же удалось закрепиться на высоте. Из числа чеченских ребят было ранено восемь. Надо было выносить раненых. Противник предпринимал яростную атаку. Алхазур со своими бойцами огнем прикрывал раненых, но и ему не повезло, наткнулся на мину, лишившись левой ноги.

Бойцы Даур Ахба и Ахра Лазба, раненный в спину Резуан Зураев вытащили Ахазура из под огня. Дальше, сломав палку, сам, без помощи товарищей, на одной ноге пошел вниз по горе.

– Я не мог отвлекать ребят от боя, решил испытать себя до конца, поставил перед собой цель – доползти до реки Гумисты, – рассказывает Алхазур.

По пути кто-то из боевых друзей хотел оказать ему помощь, отвести его по горному участку. Однако он отказался от помощи. Почти 13 часов полз Алхазур под дождем, преодолев расстояние около десяти километров.

Встретившийся с ним боец Тимур Трапезонян дал нож, которым Алхазур сам обработал ногу. Сделав обезболивающий укол, забинтовав ногу, Алхазур добрался до автомобильной трассы.

Сначала его положили в Гудаутский госпиталь, затем перевели в Гагрский. Кто бы ни приходил его навещать, Алхазур всегда шутит, рассказывает анекдоты, веселые истории.

– Я мысленно воюю, нахожусь со своими ребятами, – говорит он. Рядом со мной в палате мои друзья Иса Истамбулов, Рома Смыр. Скоро мы соберем футбольную команду одноногих, – шутит Алхазур.

У Алхазура веселый нрав, всегда красивая улыбка. Ему выпала нелегкая судьба, но он горд, ему пришлось выполнить свой братский и высокий долг.

– Сегодня мне подарили тапочки, и я поделился с другом Исой Истамбуловым. Ему достался левый тапочек, а мне – правый, – шутит Алхазур.

Алхазура знает вся Абхазия, все любят его, гордятся им.

Газ. «Бзыбь», №49, 15 сентября 1993 г.

№ 19

Помянем тех, кто были с нами

Темурбулат Ахмадов – факел Кавказа

Улица Махаджиров, 9, в г. Гудауте. Здесь с 24 октября 1992 г. помещался штаб Конфедерации народов Кавказа. Сколько раз мы провожали отсюда добровольцев на войну!

И встречали мы их радостно здесь – порой босых, мокрых, измученных, голодных. Сколько слез пролито было по тем, кто не вернулся! Сегодняшний наш рассказ об одном из них – легендарном воине, командире второго чеченского батальона Темурбулате Ахмадове.

«Темурбулатик – наш родной братик», – так мы его звали в штабе. Сам себя он называл по-абхазски: «Сара Темыр Ахматуба».

Он поражал нас стойкостью, силой духа, терпением, любовью к Абхазии и абхазскому народу. В нем сочетались все лучшие качества кавказца: верность долгу, самоотверженное стремление к достижению цели, трудолюбие, храбрость, бесстрашие, правдивость, скромность.

Кто же он, этот удивительный парень, вставший рядом с нами в Отечественной войне, развязанной фашистскими силами Грузии?

Родился Темурбулат 25 февраля 1957 г. В семье было 11 детей. Окончив среднюю школу, служил в рядах Советской армии в Германии. Работал в органах МВД Чечни.

Фронтовая жизнь Темурбулата Ахмадова началась 19 августа 1992 г., спустя 5 дней после того, как в Абхазию вторгся коварный враг.

Где только ни проявлялись мужество и бесстрашие Темурбулата! В боях у подножья горы Мамзышьхи, Колхиде, при освобождении Гагры, Цандрыпша, Гечрыпша, Холодной Речки. Принимал участие в боевых операциях на Гумистинском фронте. О нем знали все – от рядового до генерала.

Первое октября 1992 г. Наступление на Гагру. Здесь он с ребятами подбил два танка и один БМП, снял пулеметы у подбитых машин. Несколько часов шел он со своей командой по горам в составе группы «Сатурн», которой командовал Мухамед Килба. На выходе из леса Темурбулат с ребятами попал в засаду. Завязался бой. Гранатометчики с Темурбулатом и Хамзатом Ханкаровым пошли в обход и

вышли к грузинской базе, где начался ожесточенный бой. Темурбулат, проявив смекалку и отвагу, захватил с ребятами три грузовые машины с боеприпасами. Здесь же он столкнулся с братом «известного» главнокомандующего войсками Госсовета Грузии Каркарашвили. Сказав «пароль», Темурбулат выстрелил в него.

Ежечасно приумножались его боевой опыт и мужество. Он принимал участие в Шромских операциях. На рассвете 4 ноября 1992 г. Темурбулат с боевым другом и земляком Курейшом Аладиновым вышел к дзоту противника. Вступили в бой, который продолжался целый денуь, до вечера. Здесь погибли Назир Белхароев, Лечи Вельхиев, были ранены Хасан Цичоев и Умархаджи Мажиев. Темурбулат получил осколочное ранение в голову. Но продолжал вести бой до конца. Он участвовал в наступательных операциях 5 января и 15-16 марта 1993 г. Он всегда рвался на самые опасные участки. Сколько раз успешно проводил разведывательные операции! Не раз пули вражеских снайперов миновали его. Улыбаясь, он нас успокаивал: «Мои сестрички, не бойтесь за меня, меня пуля не берет, я из стали».

В ночь со 2 на 3 июля 1993 г. он со своей командой пошел на высоту Ахбюк. На рассвете спустились к реке Гумисте. Нужно было с Гиви Смыром перейти по веревке на другую сторону реки. Они поднимались на высоту. Перед самым подъемом – оставалось метров 300-400 – их увидели трое противников, минировавших дорогу. Началась стрельба. Темурбулат уложил одного, двое сумели сбежать. Наконец, поднялись на эту высоту. Несколько часов удерживали ее, но потом все-таки вынуждены были покинуть. Здесь на минах подорвались и были серьезно ранены Алхазур (Алхас) Сулейманов и Иса Истамбулов. Погиб Турко Расулханов.

В этой операции Темурбулат проявил чудеса храбрости и мужества. Он умел говорить разными голосами и блестя-

ще использовал это в бою – противнику казалось, будто идут много чеченцев.

Последний бой Темурбулата Ахмадова тоже был в Шроме. 6 июля 1993 г. последний раз он был в нашем штабе. Был необычайно жизнерадостным, прощаясь, сказал: «До скорой встречи в Сухуме. С улицы Махаджиров в Гудауте дойду до площади Махаджиров в Сухуме, – это моя заветная мечта».

Начальник генерального штаба Министерства обороны РА генерал-майор Сергей Платонович Дбар, возглавивший Шромскую операцию, собрал командиров батальонов и сказал, что нужно продвинуться к левой окраине села Шрома, чтобы уничтожить там два танка. Темурбулат сказал: «Я готов». Ночь они провели, притаившись на земле. На рассвете 12 июля начался последний бой Темурбулата. Об этом рассказал Заинди Мурадов, командир взвода: «Мы шли к высоте Ахбюк. Прошли удачно одну горку, стали подниматься на вторую, где противник ждал нас. Начался бой. Темурбулат, как обычно, произнес бодро по-чеченски: «Ребята, только вперед»... В этом бою Темурбулат получил три ранения в грудь. Смертельно раненный, он продолжал вести пулеметный огонь, укладывая противника.

Уже не в состоянии стоять, он присел на колени и продолжал стрелять. Он смог выпустить все патроны целого диска и начать новый, но...

Рамзан Султанов доставил смертельно раненного Темурбулата в Новоафонский госпиталь. Он был еще в сознании и попросил врачей не снимать с него форму – хотел умереть в ней. Эта его воля была исполнена.

... Идут дни за днями. Трудно и больно говорить о нем в прошедшем времени. Он стал для нас родным, символом чести и братства. Люди, сражавшиеся рядом с ним, говорят то, что лежит у них на сердце. Привожу слова некоторых из них:

С. Дбар, генерал-майор, начальник генерального штаба Минобороны Республики Абхазия:

– Темурбулат Ахмадов – отличный командир, мужественный, бесстрашный, честный. Он всегда отлично выполнял свой воинский долг.

Х. Ханкаров, член парламента КНК, воин Абхазии, певец:

– Раньше, когда читал и слушал, что герои не умирают, как-то не обращал на это внимание. Сейчас поверил – герои действительно не умирают. Темурбулат всегда будет жить в моих мыслях. Он мог быть очень полезным всему Кавказу.

Г. Гумба, представитель ОНН от Абхазии, член парламента КНК, кандидат исторических наук:

– В этом человеке были сконцентрированы характерные черты настоящего кавказца. На таких людях воспитывается наше будущее поколение. Темурбулат Ахмадов – яркая личность. Он факел Кавказа XX века.

К. Алаудинов:

– С начала и до конца его жизни вместе были, вместе воевали. Это бесстрашный воин, я поражался его силе духа. Как чеченец я горжусь им.

А. Ахмаев:

– Он фанатично был предан делу Конфедерации народов Кавказа. Был готов за свободу Кавказа отдать жизнь. И доказал это на деле...

И. Цвниария, кандидат исторических наук:

– Я был восхищен его высокой нравственностью, деликатностью. Его сила духа была удесятерена стремлением к свободе Абхазии. Я подарил ему наклейки – флаг и герб Абхазии, он тут же наклеил их на свое оружие.

Да, Темурбулата мы не забудем никогда. О нем уже сложили стихи, песни. Популярный чеченский певец Имам Алимсултанов, заслуженный артист Республики Абхазия сочинил песню о нем. А известный абхазский композитор

Тото Аджапуа написал песню о Темурбулате на стихи поэта Льва Любченко под названием «Брат Темурбулат Ахмадов – батальонный командир».

Темурбулату было 35 лет. Это пора, когда человек выходит на широкую дорогу жизни, осуществляя свои мечты. А мечта у него была самая светлая – свобода и независимость Абхазии. Не дожил до победы два месяца. Погиб героем и увековечил имя свое в летописи Абхазской Отечественной войны. Правительство Абхазии удостоило Темурбулата Ахмадова звания Героя Абхазии.

Похоронен он в его родном селе Аллеровском. К его могиле приходят родители – 62-летняя мать Хадижат и 67-летний отец Маил, молодая вдова Разет с детьми – четырехлетнем Адамом и трехлетним Юсупом.

Когда дети подрастут, они узнают, кем был их отец. Они послушают песни, сочиненные о нем, прочтут завещательное письмо отца, которое написано им в последний день жизни и в котором он завещает детям быть патриотами Родины и Кавказа.

Газ. «Республика Абхазия», 7-14 мая 1994 г.

№ 20

Помянем тех, кто были с нами

И струны гитары скорбят о нем

Хамзат Ханкаров! Кто не знает этого славного сына чеченского народа – воина, певца и борца за свободу! Он один из первых откликнулся на нашу беду. Еще в 1989 г., в трагические июльские дни, 24-летний Хамзат с Исой Арсамиковым пришел в Абхазию.

Узнав о начале войны в 1992 г., они уже 15 августа вместе с кабардинскими группами были в Абхазии.

Хамзат тонко чувствовал ситуацию, в которой оказались малочисленные народы после распада Советского Союза. «Если мы сейчас не сумеем сплотиться, защитить Абхазию, мы потеряем весь Кавказ. Наша победа – в объединении кавказских народов», – говорил Хамзат. И потому он был всегда в курсе тех событий, которыми жил абхазский народ. В бою с грузинскими оккупантами во время освобождения Гагры Хамзат вместе с командиром чеченского батальона Темурбулатом Ахмадовым захватил три грузовые машины с боеприпасами и уничтожил живую силу противника. Хамзат сражался и на Гумистинском фронте.

«Чеченцы идут», – это предвещало отступление и панику противника. Многие ребята учились у Хамзата искусству боя и мужеству. Он был руководителем Службы безопасности КНК, членом его парламента и полевым командиром. Его звали вторым Шейхом Мансуром. Уходя в тыл врага, он клялся, что не пожалеет жизни.

В начале войны у абхазов не было ни оружия, ни техники, ни авиации. А с неба и суши – огонь. Небо Гагры словно пожаром охвачено. Идут танки врага, за ними – пехота. Хамзат умело использует консервные банки и бутылки с горючей жидкостью, подпуская танки поближе. А в это время тбилисское телевидение посмеивалось; абхазские ополченцы пользуются дореволюционными устройствами. Хамзата поражало отношение грузинских бойцов к трупам своих друзей по оружию. Ведь каждый наш воин в смертельной опасности вырывал из рук врага погибших товарищей.

В шромских боях Хамзат метким огнем уничтожал бронетехнику и живую силу противника. Здесь он воевал вместе с легендарным абхазским героем, ученым-архе-

ологом Мушни Хварцкия[1]. Здесь в июле 1993 года погиб самый близкий его друг, его командир, Герой Абхазии Темурбулат Ахмадов. «Я на Темурбулата смотрел, как на Аллаха», – говорил он. И потому Хамзат назвал своего сына именем друга.

Религиозное чувство он поставил на алтарь победы над врагом. Поэтому в его песнях часто звучит имя Аллаха, Всевышнего. Широкую популярность, как в Абхазии, так и на Кавказе приобрела песня «Гимн Кавказа» (слова Ш. Басаева и Р. Гицба, музыка Х. Ханкарова).

...И с криком «Аллах!»
мы в атаку пойдем,
Свободу Кавказа
в бою обретем.
Родная земля нас
вскормила не зря,
Встает над Кавказом
свободы заря!
Взлетайте, взлетайте,
Кавказа орлы,
Сегодня добудем
свободу Апсны
От рабства и смерти
спасем мы ее
И в деле докажем
мы братство свое.

Звон гитары Хамзата и его меткие пули одинаково приводили в трепет врагов. «Песни Хамзата, исполненные любви к Кавказу и Абхазии, являются валерьянкой для наших больных сердец, – отмечает зав. детсадом Зоя Хагба. – С

[1] Мушни Хварцкия был командирован на Восточный фронт приказом министра обороны от 17 октября 1992 г., когда погиб 6 декабря на Восточном фронте

ними тысячи молодых шли в атаку, возвращались с победой, их поют проснувшиеся от наркоза после ампутации, они вселяли всем терпение, они заглушали грохот гаубиц, «Градов» и пушек».

Хамзат Ханкаров любил Абхазию и ее народ, гордился, что на родине его зовут абхазским чеченцем. Дружил с семьей Цины Губаз-Гумба, которая не отличала Хамзата от своих сыновей Гурама и Олега и благословляла их перед каждым боем. Ее невестка Аза Хашагулыгова-Гумба – названная сестра Хамзата.

13 июня 1994 г. печальная весть прошла по всей Абхазии. В Грозном погиб Хамзат Ханкаров, отметивший 13 апреля 29-летие. Глубокая печаль сквозит в рассказе его матери, вырастившей без отца достойных шестерых сыновей. «Я спокойна, ты не омрачил свой род, свой народ», – говорила сквозь слезы гордая горянка. Ее скорбь – это скорбь и всей Апсны. Скорбят горы, леса, деревья и реки. Скорбят и струны гитары Хамзата.

Никак не могу забыть абхазку в трауре, потерявшую двух сыновей в этой войне,– она рыдала и говорила, что забыла в этот день о смерти своих сыновей. Малолетний внук успокаивал ее: «Может быть, это неправда». А в Гудауте, услышав эту печальную весть, двое мужчин с сердечными приступами были доставлены в больницу.

Об отважном Хамзате говорят:

Муса Шанибов, президент КНК**:**

– Как в человеке, в Хамзате было все красиво, как политик он принадлежал народам Кавказа. Я представлял его в ближайшее время либо президентом КНК, либо председателем Кавказского парламента. Как молодой человек – это поэт, певец и философ, радующийся жизни и несущий всем радость. С улыбкой и песней на устах шел он в смертельный бой. Другого Хамзата у нас нет, он неповторим, у него есть достойные последователи, которые допишут его биографию...

Валерий Хатажуков, из конгресса кабардинского народа:

– Мы потеряли отважного борца за Кавказ. Это большая утрата для нас.

Амин Зехов, начальник штаба:

– Кавказ осиротел без Хамзата.

Нина Губаз:

– Хамзат вселял надежду, что нас не победят. Я обожаю его песни, талант и храбрость.

Олег Гумба: Хамзата считаем членом нашей семьи. Такого кавказца, как он, еще долго не будет. Он чистейший человек. Из уважения и братской любви к нему своего сына, родившегося в дни войны, назвал Хамзатом. Мы глубоко уверены, что маленькие Темурбулатик Ханкаров и Хамзатик Гумба будут дружить и достойно продолжать славные традиции Кавказа. 20-летняя вдова Сайха Ханкарова всегда будет родной для Абхазии.

Ушел наш Хамзат – певец свободы, безгранично преданный Абхазии, человек редкой души и смелости, сердце которого билось за свободный Кавказ.

Автору этих строк довелось близко узнать Хамзата в штабе КНК, где он запомнился как олицетворение лучших черт чеченского народа. Он был надежен, щедр к друзьям, суров к врагам. Такие, как он, не умирают до тех пор, пока жива память народа.

Газ. «Республика Абхазия», № 67, 7-9 сентября 1994 г.

№ 21
Зубер Бербеков – журналист, кавалер ордена Леона

«Если бы мое сердце превратилось в бомбу, я б взорвал им Госсовет Грузии со всеми его извергами.

Зубер Бербеков

Перо талантливого кабардинского журналиста Зубера Бербекова бывало порой острее штыка. Он – человек горячего сердца, скромный, мужественный, неутомимый труженик, порядочный, имеющий особый подход к людям, особенно к детям. Где бы он ни бывал, его вскоре окружают дети, с которыми он разговаривает и играет.

Зуберу Бербекову – сорок три года. Судьба его не баловала, он прошел непростой путь жизни. После окончания Кабардино-Балкарского университета, с 1972 г. начал работать в редакции газеты «Адыгское слово», выходящей в г. Нальчике. Писал повести и рассказы. Герои его произведений – это участники Кавказской и Великой Отечественной войн, главные темы – любовь к своему народу и народам Кавказа, возрождение нации, патриотизм.

Когда разразилась война в Абхазии, Зубер в Гудауте на свои личные средства выпускал газеты для добровольцев с Северного Кавказа под названиями «Маржэ», «Сасрыква». Сотни бойцов в окопах читали и перечитывали их. Он же организовал в газете «Адыгское слово» несколько полос об Абхазии, гонорар отослал в фонд помощи истекающей кровью Апсны. Не довольствуясь этим, занимался вопросами вооружения молодой абхазской армии.

Зубер Бербеков создал цикл стихов об Отечественной войне народа Абхазии, каждая строка которых проникнута верой в победу: «Баллада о непокоренном народе», «Не ты ли, братишка...», «Владиславу Ардзинба», «О, наша Аныха», «Песня о Гене Карданове», «Детям Апсны», «Пути и дороги» и другие. В настоящее время он работает над документальным произведением о северокавказских добровольцах в Абхазии.

Зубер – один из организаторов «Адыгэ Хасэ» Кабарды и основатель родовой «Хасы», член Конгресса кабардинского народа. Один из первых записался добровольцем в

Абхазию и призывал людей к борьбе против грузинских агрессоров. Он публиковал статьи в Грозном, Владикавказе, Махачкале, Майкопе и Нальчике с пламенным призывом:

«Сыны Седого Кавказа – в защиту брата абхаза!».

Освобождение Сухума – ключевого пункта обороны оккупантов – стало началом полного изгнания агрессоров с абхазской земли. «Я клянусь стойко и мужественно, как подобает нартским сыновьям, сражаться до тех пор, пока полностью не освободим Апсны и ее столицу», – так Зубер попрощался с нами в оперативном штабе КНК в Гудауте в середине сентября 1993 г., когда уходил в бой.

Семь дней и ночей продолжалась операция по освобождению Сухума. Отряд, где был Бербеков, возглавлял самоотверженный командир Олег Афаунов. Ребята: Аюб – шапсуг, Юра Бекалдиев, Ильяс – чеченец – с песней шли в бой.

Только за один день ребята освободили 13 высотных домов в Новом районе Сухума. Жильцы домов встречали их с радостью и говорили: «Вы от Бога, а грузинские гвардейцы – от дьявола»... Зубер подружился со многими ребятами других подразделений: Тамазом Миканба, Зурабом Хагба, много теплых слов он говорит о Вадиме Анквабе, командире роты Лаврике Чанба, Леониде Цимцба, Джоне Цейба. Именно эти воины вместе с кабардинским разведвзводом в течение четырех дней очистили от оккупантов районы швейной и мебельной фабрик, троллейбусного парка, таксопарка и жилые кварталы Нового района.

27 сентября 1994 г. стало самым незабываемым днем для Зубера Бербекова. Во мгле, нагруженные оружием, боеприпасами бойцы двинулись на штурм здания Дома правительства. Каждый метр пути требовал нечеловеческого напряжения сил. Артур Кормоков – бесстрашный гранатометчик, уничтожил вражеский БТР, но не дожил одного часа до победного конца. Героически сражались в тот день Муаед Шоров, братья Анзор и Аслан Псауновы, братья Абаевы – Тимур и Аслан, Хасан Блашев, Толя Шахалиев, Юра Бекалдиев, Башир Хамуков и другие. Над освобожденным зданием Дома правительства Абхазии Аслан Абаев водрузил государственный флаг Апсны.

«Стойко удержим высоту своей Победы», – говорит сегодня Зубер, часто приезжающий в Абхазию. Он не представляет себя в отрыве от Абхазии. «Я в Кабарде – Бэрбэч, т.е. Бербеков, а в Абхазии «Барба», – шутит он. «В университете в Нальчике меня учила славная дочь Абхазии, талантливый педагог Зинаида Габуниа», – не раз вспоминал Зубер. Впервые он приехал в Абхазию в 1979 г., когда участвовал во Всероссийском семинаре очеркистов, проходившем в Пицунде. Второй приезд его состоялся накануне войны в июле 1992 г. во время I Всемирного абхазо-адыгского фестиваля культуры. Здесь он познакомился с лидером абхазского народа Владиславом Ардзинба. Вот как вспоминает об этом Зубер: «Во время встречи в селе Моква Очамчирского района я сказал ему: «Являюсь вашим верным солдатом, Владислав Григорьевич! И всегда буду стараться оправдать это слово – «солдат», в котором сконцентрировано много человеческих званий».

Словно про Зубера написано стихотворение известного кабардинского поэта Адама Шогенцукова «Подвиг»:

Так живет он,
скромный, рядом с нами,
Зажигая смелостью других.
Мы его не сразу замечаем –
Он такой
негромкий и простой,
Мы его не сразу отличаем
Пламенным названием
«герой».
Для отчизны не жалея жизни,
Он взамен не просит ничего,

Ведь любовь к народу
и отчизне –
Вот источник мужества его!..

Летом 1994 г. Зубер Бербеков с группой альпинистов взошел на Эльбрус. Он водрузил на вершине Горы Счастья – Ошхамахо, как зовут ее кабардинцы, Флаг Республики Абхазия и флаг адыгов. Он взял два камня с вершины, чтобы один из них подарить Председателю ВС Республики Абхазия Владиславу Григорьевичу Ардзинба. Этот камень на митинге в Сухуме 30 сентября 1994 г., посвященном годовщине Победы Абхазии, вручил Владиславу Ардзинба заместитель председателя Конгресса кабардинского народа Ж. Губачиков. Абхазский народ не забудет заслуг славного сына Кабарды – Зубера Бербекова. Признанием этих заслуг стало награждение его 27 сентября 1994 г. орденом Леона.

А сам он говорит так: «Я – кабардинец, где бы ни оказался – на любом континенте, в космосе или на дне океана, но только в Абхазии я – абхаз. И этим все сказано!»

Газ. «Эхо Абхазии», №11-12, ноябрь 1994 г.

№ 22

Добровольцы

Мы помним тебя, Абуазид

С момента начала войны в Абхазии не было места сомнениям у Абуазида. Решение бывший офицер в отставке принял мгновенно – надо идти защищать Абхазию. Он был одним из тех, кто очищал северо-западную часть Абхазии (от Гагры до Псоу) от агрессоров. Боевые операции за Гагру, проведенные группой Абуазида, отличались оригинальностью замысла и смелостью. Хорошо знающий военное дело, Абуазид проявлял личное мужество и героизм, вдохновляя бойцов своим примером. Боевой дух его бойцов был высок. Самыми незабываемыми днями в жизни Абуазида Ахьядова были дни с 1 по 6 октября 1992 г., когда он со своими ребятами освобождал Гагру, Холодную речку, Гечрыпш, Цандрыпш. Шесть дней и ночей отражал Абуазид со своей командой одну атаку за другой. Бои от Гагры до Псоу были для отряда Абуазида важной ступенью боевого мастерства.

В борьбе за свободу Абхазии отличились чеченцы: Темурбулат Ахмадов, Хамзат Ханкаров, Абуазид Ахьядов, Иса Арсамиков, братья Шамиль и Шервани Басаевы, Иса Истамулов, Алхазур Сулейманов, старейшина Хасан Хасухаджиев и многие другие.

С весны 1993 г. Абуазид Ахьядов становится начальником штаба Конфедерации народов Кавказа. Сколько ребят-чеченцев приходили в наш штаб от имени Абуазида и просили отправить их на передовые позиции. Этот человек пользовался большим уважением среди всех. Восхищали его человечность, порядочность, он всегда беспокоился о других. Абуазид – человек несгибаемой воли: его сердце не знало ни отдыха, ни покоя. Он часто повторял: «В самом деле счастлив тот, у кого за Отчизну бьется сердце». Он часто выезжал на передовые позиции, делился с командирами своим богатым опытом, помогал отрабатывать детали будущих боев, поднимал боевой дух бойцов. В штабе его называли «утешителем человека». Он легко мог снять любой стресс. «Все хорошо, все идет по плану: вот-вот победа», – успокаивал он всех.

В груди Абуазида билось нежное сердце, он очень любил поэзию, особенно поэзию народов Кавказа. Его самым любимым поэтом был Ахмед Шоров (черкесский поэт). Чаще всего он декламировал его стихи. Стихотворение «Если я позову» – наиболее дорогое…

Если я позову
отзовись, не робея,
значит нужен ты мне,
чтоб прийти и помочь.
Если я позову,
приходи поскорее,
пусть пурга на дворе
или темная ночь.
Только так мы сберечь
сможем братскую дружбу,
и друг другу в глаза
сможем честно смотреть.
Если я позову,
значит, очень ты нужен,
чтоб приходом своим
смог мне сердце согреть.

Прошел день Победы, день свободы Апсны. Многие не дожили до этого светлого праздника. Как-то не хочется верить, что и Абуазида нет с нами. Он мечтал жить среди нас, село Эшера могло стать его вторым домом.

Спи спокойно, Абуазид, в своей родной Чечне. Мы помним тебя – горного орла. Память о тебе вечна. Твои заслуги велики перед Абхазией – твоей второй Родиной.

Газ. «НПА», №3, 22-31 декабря 1994 г.

№ 23

Добровольцы

Артур Кармоков – патриот Абхазии

Предлагаемые нашим читателям публикации принадлежат перу Эммы Николаевны Анкваб – старшему преподавателю кафедры иностранных языков Абхазского госуниверситета, победительнице конкурса – «Летопись войны в Абхазии». «Мой супруг и сын честно выполнили свой долг перед Родиной, и я не могу быть в стороне», – говорит она. В годы войны Эмма Николаевна работала в штабе Конфедерации народов Кавказа. Сбор материалов о подвигах добровольцев – смысл всей ее жизни. Она опубликовала около 40 статей о героических подвигах северо-кавказских воинов, на личные средства создает альбомы о них. По личной инициативе Эммы Николаевны в селе Бабышра Гульрышпского района обрабатывается сад, доходы от которого идут в помощь детям погибших добровольцев.

«Мы пожизненно обязаны нашим освободителям и их семьям», – считает она. Оказать им хоть какую-то помощь и поддержку – долг каждого.

Впереди у Эммы Николаевны большие творческие планы. Желаем ей успехов в ее благородном труде.

В тот день, когда Госсовет Грузии развязал кровавую войну на священной земле древних абхазов (14 августа 1992 г.) Всемирная черкесская ассоциация (МЧА) во главе с ее президентом Юрием Колмыковым и Конфедерация горских народов Кавказа во главе с Мусой Шанибовым обратились к народам Кавказа с призывом помочь Абхазии. «Мы не оставим в беде Абхазию», – говорилось в обращении, принятом в Нальчике. Уже к 15 августа число добровольцев составляло более тысячи человек, среди них был и Артур Кармоков, о котором я хочу рассказать.

Артур Кармоков родился в 1955 году, был единственным сыном в семье. После окончания школы он поступил на факультет гражданского строительства Нальчикского университета. Истинный патриот Кавказа, он вместе с другими пришел спасать Апсны. «Мы объединимся и дадим отпор агрессорам», – говорил Артур. Как настоящий

кавказец – адыг, он смело шел в бой ради свободы Апсны. Был он скромен, честен, любил юмор. Его принципиальность, честность, мужество, искренность покоряли всех. Артур пришел защищать такой же малый братский народ, как и тот, к которому принадлежал и сам. Он шел первым на самые опасные участки. В Абхазии Артура любили как родного сына и брата. Многие друзья, как в Абхазии, так и на Северном Кавказе с теплотой и болью вспоминают его.

Боря (Алихан) Шурдумов, доброволец из Кабарды, многие знают его по кличке «Седой», оставшийся жить в Абхазии, вспоминает: «Я знаю Артура с конца августа 1992 г. Мы встретились в Грозном, в гостинице «Нефтяник», где находилась временная база оружия». Затем они были вместе на Гумистинском фронте Абхазии в команде легендарного героя Абхазии, кабардинца Ибрагима Иуанова. Боря рассказал, в какой опасности был десант, отправленный на Гумистинский фронт. К счастью, тогда все обошлось благополучно. Артур с Борей возвращаются в Пицунду, и через некоторое время Артур уже участвует в шромских боях (3-4 ноября 1992 г.), где его ранило в ногу. «Говоря о подвигах, я с гордостью скажу, что он был мужественный солдат и сделал многое для свободы Абхазии».

Вот что вспоминает об Артуре его земляк, гражданин Абхазии Арсен Калабеков: «Мы с Артуром познакомились на Конгрессе кабардинского народа. Вместе доставали оружие. Для этой цели ездили в Осетию и Чечню. Кое-что удалось приобрести – форму, боеприпасы». В отряде Ибрагима Иуанова пятеро ребят-кабардинцев были без оружия: Артур Кармоков, Арсен Каламбеков, Муаед Шоров, Аслан Одижев, Заур Хашбиев. К первому октября у них было одно охотничье ружье на всех, пользовались взрывчаткой. Во время боев за Гагру от Тамары Инал-ипа они получают один автомат, который принадлежал сыну Тамары (ее сын

был тяжело ранен). Во время высадки десанта в районе Холодной речки (3 октября) Арсену удалось добыть автомат у противника. Артур Кармоков по-прежнему без оружия шел в бой. Здесь они познакомились с Милором Барциц – командиром взвода. Дорога, которой шли бойцы, была трудной и опасной. Добрым словом, шуткой Артур поддерживал ребят. В той операции потеряли Альберта и Хасана Алхасовых. Артур проявил чудеса отваги, мужества и героизма. 3 ноября 1992 г. в бою за Шрому Артур Кормоков и Арсен Калабеков были ранены в ноги. Они вместе лежали в больнице в Нальчике.

27 сентября 1993 г. – последний бой Артура Кармокова. Отряд из Кабарды во главе с Муаедом Шоровым освобождает Дом правительства. Особенно отличался гранатометчик Артур Кармоков. Он уничтожил вражеский БТР, охранявший Дом правительства, но сам погиб от снайперской пули врага. «Вперед, ребята, только вперед», – это были его последние слова. В полдень над зданием Дома правительства реял государственный флаг Абхазии, который водрузил Аслан Абаев. В этом бою отличились братья Анзор и Арсен Псауновы, Тимур и Аслан Абаевы, Толя Шахалиев, Зубер Бербеков, Юра Бекалдиев, Башир Жамуков, Хасан Блашев, Заур Хашбиев.

Артур погиб, не дожив 3 дня до полной победы, в которую свято верил. «Я люблю жизнь, я еще молод, но если для Абхазии, которую люблю как Кабарду, нужно пожертвовать жизнью, я сделаю это. Пусть знают враги Апсны на что способен кабардинец – адыг. Пусть знают, что невозможно покорить целый народ, как невозможно погасить солнце. Пусть я умру, но я знаю, что я прав», – это последние слова Артура Кармокова в штабе Конфедерации народов Кавказа в г. Гудауте.

В июне этого года мы посетили семью Артура в Кабарде. Нас встретили друг и свояк Артура, которые без слез

не могли о нем говорить. Трудно и больно видеть скупые мужские слезы.

Сентябрь 1994 г. Я стою на месте гибели Артура у Дома правительства и будто слышу его голос, его шаги. А перед глазами – в безутешном горе его родители и жена Нелли, сыновья Алан, Аслан и Азамат, которые до сих пор ждут отца.

Имя Артура Кармокова навсегда останется в памяти абхазского народа. Он продолжил славные традиции гордых, свободолюбивых народов Кавказа.

Газ. «НПА», №3, 22-31 декабря 1994 г.

№ 24

Помянем тех, кто были с нами

Храбрый Курейш

Курейш Алаудинов более 400 дней и ночей героически воевал за независимость Апсны. Десятки подвигов, совершенных ради торжества жизни в Абхазии, были за плечами этого молодого мужественного чеченца, совсем юным, 19-летним парнем приехавшего к нам. Он безгранично любил Абхазию и был предан ей и ее народу. Курейш Алаудинов совершал дерзкие вылазки в стан врага, принимал участие в ожесточенных боях на трудных участках Гагры, Холодной Речки, Шромы, Цугуровки, Ахбюка, Камана. Был трижды ранен.

Курейш обладал особым даром военного человека, был очень чутким к боевым друзьям. В своей короткой жизни, в которую вместилась долгая военная биография, он приумножил подвиг и славу отцов, дедов, всего кавказского народа.

– Бороться за справедливость и отдать за нее свою жизнь для меня – великое счастье, а Победой Абхазии я втройне счастлив, так любил он говорить.

Недавно из Чечни пришла скорбная, весть – погиб в огне войны, опалившей Родину Курейша, 22-летний патриот, не жалевший жизни и ради свободы Абхазии. Его имя в памяти наших братских народов.

Газ. «Республика Абхазия», №14, 17-22 февраля 1995 г.

№ 25
Добровольно по зову сердца

Штабу КНК – 5 лет

В час тяжких испытаний для абхазского народа президент Конфедерации горских народов Кавказа и председатель парламента КГНК Юсуп Сосламбеков издали указ, в котором было приказано всем штабам конфедерации обеспечить переброску добровольцев на территорию Абхазии для вооруженного отпора агрессору любыми методами.

Уже на третий день войны за Главным Кавказским хребтом прозвучал, обращенный к нам взволнованный голос чеченского поэта и публициста Хаси Зибукаева:

Сон забудьте!
В окопах жить
учитесь все.
Свою свободу сберегите,
Дороже слова в мире нет!

В Гудауте, на улице Махаджиров, 9, начал действовать оперативный штаб КНК. Его возглавил президент КНК, профессор Кабардино-Балкарского госуниверситета Муса

Шанибов, а после ранения Шанибова штабом руководили в разное время Феликс Бекалдиев – кабардинец; Амин Зехов – адыг; Руслан Гвашев – шапсуг; Абуазид Ахьядов – чеченец.

Грузинские власти не признавали конфедерацию, называя ее «бумажным тигром». Между тем она сдетонировала весь Северный Кавказ и стала организующим центром всего добровольческого движения в защиту Абхазии.

В Кабардино-Балкарии, Чечне, Адыгее, Карачаево-Черкесии, Северной и Южной Осетии проходили многолюдные митинги, создавались штабы, где записывали добровольцев в Абхазию. Шли они нескончаемым потоком – те, кто не мог равнодушно смотреть на трагедию абхазского народа, и в ком победило чувство справедливости. Каждый из них давал клятву: «Я, доброволец, по личному зову своего сердца добровольно объединяюсь по пути в Абхазию с теми, кто хочет остановить агрессию Грузии против мирного населения. Теперь защита Абхазии – наше неотъемлемое право и обязанность. Для нас теперь Абхазия – Родина».

Уже 15 августа прибыло немало добровольцев. Шли они по крутым, извилистым горным тропинкам, так как граница Абхазии с Россией была заблокирована грузинским десантом. Одни шли с оружием в руках, другие – без него, рассчитывая добыть его в боях.

В оперативном штабе КНК в Гудауте трудились 8 человек: Ирина Агрба, Цира Габния, Лили Хагба, Людмила Аргун, Нана Лакашиа, Ирина Куакуаскир, Ляля Чамагуа и автор этих строк. Наша «великолепная восьмерка» очень дружно работала, выполняя разную, очень нужную работу.

Кто же они, добровольцы, с которыми мы работали? Грузинские средства массовой информации называли их «наемниками», «бандитами». Но вспомним английского поэта Байрона, погибшего за свободу Греции, известного французского киноактера Алена Делона, который сражался добровольцем в Китае. Со всего мира шли люди воевать в Испанию, Трансвааль, Кувейт. «Все люди земли с чистой душой и совестью – с абхазами. Мы спасем Апсны, как спасали Гренаду, Испанию, Вьетнам и Кувейт», – писал ведущий журналист в Кабардино-Балкарии Зубер Бербеков.

Добровольцы воевали на всех труднейших участках войны: освобождали Гагру, сражались на Гумистинском и Восточном фронтах. Всюду они показали мужество и бесстрашие. И сколько бесстрашных легендарных сынов Кавказа назовет этот штаб! Всех не перечислить… Легендарные воины из Кабарды – Султан Сосналиев, Феликс Бекалдиев, Ибрагим Науржанов, Аскер Дзагоев, Аслан Абаев, Гена Карданов, Роберт Амельчиев, Моаед Шоров, Зубер Дышеков, Хадис Масаев, Артур Кормоков, Хасан Алхасов, Анатолий Шихалиев, Зубер Бербеков… Из Чечни – Темурбулат Ахмадов, Хамзат Ханкаров, Иса Арсамиков, Алхазур Сулейманов, Абуазид Ахьядов, Умулат Дашаев, Шамиль и Шервани Басаевы, Лом-Али Чучуев, Курейш Алаудинов, Шервани Магамадов, Хаси Зибукаев, Султан Дакаев, Иса Истамулов, Адам Ахмаев, Али Истамулов, Турко Расуманов, Рамзан Бейбулатов, Ахмет Хаммитов, старейшины Хасан и Камил… Из Адыгеи и Черкесии – Адам Хуаде, Аслан Муков, Ади Хатков, Адам Хатит, Мурат Салютов, Аслан Тунцоков, Нальбий Мекулов, Мухамед Килба, Из Южной Осетии – Валерий, Амиран, Лева (к сожалению, не помню их фамилий).

Добровольцы с Северного Кавказа клялись, что будут мстить беспощадно противнику, заявившему об уничтожении всего абхазского народа. Если для этого требовалась их жизнь, они отдавали ее, не колеблясь ни минуты.

Разве не так поступил доброволец из Чечни Рамзан Бейбулатов 4 июля 1993 г. при высадке из вертолета в райо-

не Шромы? От страшного перепада давления в результате взрыва у него вытекли глаза, весь он горел, но бил врага метко. Последние минуты жизни посвятил друзьям, прикрывая их. Враг бежал назад в страхе от горящего чеченца, уже ослепшего, но воевавшего до последней минуты. Когда его оружие сгорело, он кинулся на врага с ножом.

Много писем, завещаний и фотографий бойцов-добровольцев осталось у нас. Как бы далеко ни отодвинулось время, их героический образ всегда будет неиссякаемым источником мужества и веры в будущее. Как они хотели жить! Как преданно они любили Абхазию, близких, друзей, детей и родителей! Как отчетливо видели они свободу, в которой им не суждено было жить! Как тонко ощущали они все вокруг себя и свой гражданский долг!

Из многочисленных завещаний приведу одно, Султана Дакаева из Чечни: «Если я погибну, моя последняя и единственная просьба в этой жизни – позаботиться о моих двух малолетних сыновьях Зелимхане и Шамиле. Я клянусь Аллахом отомстить фашистам, убийцам за детей в сбитом вертолете над Латой. В этом сгоревшем вертолете ровесники моих мальчиков. Меня же прошу похоронить на родной земле. 15 декабря 1992 г.». Ровно через месяц, 15 января 1993 г., Султан Дакаев погиб на Гумистинском фронте.

Дорогие наши бойцы и сотрудники штаба!

Поздравляю вас со знаменательной датой – 5-летием штаба КНК и с Новым, 1998 годом. Счастья и успеха вам в жизни!

Вечная память всем бойцам, сложившим головы за Апсны. Мы должны сделать все, чтобы пронести их имена через века и донести до наших потомков смысл их подвигов во имя свободы Абхазии и Кавказа.

Газ. «Республика Абхазия», № 131, 27 декабря 1997 г.

№ 26

Они сражались за Родину

Женщины из легенды

Проходят годы. Но мы вновь и вновь открываем для себя людей, приблизивших час нашей победы, принесших на ее алтарь самое дорогое в своей жизни.

Надя Литвин-Хонелиа до войны жила в Очамчире. У нее была дружная, счастливая семья – муж, двое сыновей, дочь, которая к этому времени была уже замужем в Закарпатье – на родине Нади. Очамчирец Аслан Хонелиа взял в жены украинскую девушку, с которой вместе учился во Львове. Когда они впервые ехали в Абхазию, Аслан, то ли в шутку, то ли всерьез, сказал Наде: «Самое главное, чтобы ты понравилась нашей тете Чане – она у нас самый строгий судья насчёт невесток». И едва только тетя Чана увидела красивую, скромную девушку с длинной косой, она тут же решительно заявила: «Это наша!». И не ошиблась.

Война вошла в жизнь Нади горько и страшно. В первые же ее дни погиб старший сын Темур – студент второго курса историко-юридического факультета АГУ, которого начало боевых действий застало в Сухуме, где он находился вместе со своим двоюродным братом Юрой Адзынба. Оба они погибли при защите телевышки, и Надя отыскала их тела в морге. С трудом доставила их в родные места. Юру похоронили в Адзюбже, где жили его родители, Темура – в Очамчире, под жестоким вражеским обстрелом. Рвался в бой отомстить за брата, младший сын – Павлик, еще школьник, но Наде удалось увезти его к дочери в Закарпатье. Кроме сына, война унесла у Нади троих племянников, троих дядей и мужа, который скончался в результате всего пережитого.

Надя особенно остро и близко к сердцу восприняла боль народа Абхазии, ставшей для нее второй родиной. Вместе с

мужем она встала в ряды ее защитников. «Видя, как гибнут страна и народ, – сказала она, – могла ли я оставаться в стороне?». Где только не приходилось ей бывать, какие только ужасы не переживать! Гумистинский фронт, Шрома, Цугуровка. Каман, Бырдзха, Сухум, Очамчира и, наконец, Ингур, где она встретила Победу.

Никогда не забыть ей Шромскую операцию лета 1993 года. Надя и ее муж шли вместе с отрядом бойцов по узкой тропинке мёжду скалой и пропастью. Мучили голод и жажда. Ели траву, слизывали росу с листьев. Кругом враги, а им надо во что бы то ни стало взять стратегически важную высоту. Вдруг заметила – на обочине лежит рация. А подойти и взять ее никто не решается – вдруг это замаскированная мина? И все же Надя набралась храбрости – взяла. И как же эта рация потом им пригодилась!

Взять тогда высоту не удалось. Это произошло позже, уже без Нади – она в этом бою была тяжело ранена в руку. Оперировал ее в Гудаутском госпитале хирург Зураб Анкваб. Спасти руку удалось, но Надя осталась инвалидом второй группы.

А сколько пришлось ей увидеть! Видела бойцов в яростной атаке, видела боль и обиду в глазах умирающих молодых ребят. И всегда чувствовала себя бойцом за правое дело и свято верила в победу. Исполненным высокого гражданского чувства было ее выступление по Абхазскому радио, в котором она гневно клеймила украинских наемников, воевавших на стороне Грузии. И она безгранично гордилась своими земляками-украинцами, которые встали на защиту Апсны, – Николаем Луцем, подбившим несколько вражеских танков и героически погибшим на Восточном фронте, Героем Абхазии Виктором Строем, Юрием Прокопиком…

Надя Хонелиа – человек редких высоких душевных качеств. Об этом свидетельствует и ее отношение к свекрови – Екатерине Шахановне. «Я ее часто вспоминаю и люблю,

как родную мать. Она научила меня всему прекрасному, что есть в абхазских обычаях и традициях. Я благодарна ей всю свою жизнь», – говорит Надя.

В книге Екатерины Бебиа «Дорогами героев» в очерке о Наде говорится: «У этой женщины поистине символическое имя. Скольким людям она дала надежду – надежду на жизнь!». И мне хочется добавить к этому: «Надя – женщина из легенды».

Боевая наградой Нади – медаль «За отвагу». Возможно, она достойна большего. Но Надя никогда не думала о наградах. Естественными, как дыхание, были для нее всегда слова известной песни: «Готовься к великой цели, а слава тебя найдет». Так и случилось, хотя для этого пришлось пройти через горчайшие испытания.

Часто Надю можно видеть с цветами в руках в парке Боевой Славы, где ныне покоится прах ее сына Темура. В сердце её звучат строки украинского поэта Виктора Яковченко:

Сокол мой ясный,
месяц мой яркий,
Зачем закатился
Так рано в туман?
И нет уже счастья,
И нет уже страсти, И кровь источилась
По капле из ран.
Поют тебе славу
Сады и дубравы.
А травы поникли,
Плачут со мной.
А тебя больше нет…

Но этих слов матери не хотят слышать. Их сыновья живы, как жива Родина, во имя которой прошла самые тяжкие испытания Надежда Хонелиа – женщина из легенды.

Газ. «Республика Абхазия», № 26, 7 – 8 марта 1998 г.

№ 27
Лейла по прозвищу «Белый Башлык»

В августе 92-го в Ткуарчале и началась военная биография Лейлы Джопуа. «Мы не сдадимся и защитим до конца свою Родину», – так высказала она свою решимость, поняв, что речь идет о судьбе Абхазии – быть ей или не быть.

Родилась Лейла в семье начальника уголовного розыска Ткуарчалского ГОВД Заура Джопуа. Окончила школу накануне войны. Уже в первый день погибли трое одноклассников Лейлы, и она стала просить, чтобы ее взяли в отряд быстрого реагирования команды «Скорпион», которой командовал Нодар Какубаа. Но дома «добро» ей не давали: «Девчонка, и пойдешь воевать!». Но Лейла ослушалась родных, надела белый башлык дедушки и поклялась перед его могилой, что не уронит его чести.

Отряд, который возглавлял Вахо Маргания, выходил на самые опасные участки. И Лейла, не страшась огня, оказывала помощь раненым, вытаскивала их с поля боя. Уже тогда в отряде стали звать ее не по имени, а «Белым башлыком» (кстати, уже много позже она сфотографировалась в этом башлыке на все вузовские документы).

Группа, в которую вошла Лейла, не давала противнику продвинуться вперед, отбивала его натиск, изматывала, уничтожала его живую силу. В Бедии, Пакуаше, Тамыше, Баслаху, Ануарху, Кындыге, Реке, Кутоле… С целью борьбы с этой группой грузинское командование вынуждено было создать специальный отряд.

Самым страшным, как вспоминает Лейла, был бой в Бедии. Нашим воинам пришлось вступить в сражение с сильно вооруженными подразделениями «гвардейцев». Ожесточённый был бой. Но больше всего страшилась Лейла, чтобы не оказаться в заложниках. Знала, как измывались над ними.

Девушка скупо говорит о себе, но оживляется, когда речь заходит о боевых товарищах – Отаре Гогуа, Роберте Дочия, Тукуне Скверия, Тенго Гемуа, Вахо Маргания, Нодаре Какубаа… А рядом с Лейлой была всегда подруга – медсестра Изольда Маршания. И спасать ей приходилось не только воинов. Как-то в Пакуаше зашла она в дом Нанули Пашовны Воуба-Кобахия. Ее сын, тоже воин, сказал тогда Лейле: «Сидела бы ты дома, такая юная». Но уже через час, когда она была на позиции, по рации передали, что нужна срочная помощь пострадавшей от снаряда женщине. Это была Нанули. И Лейла выполнила свой долг, хотя и пришлось пробираться под обстрелом.

И еще ей вспоминается бой в Тамыше. В первый день наши отважные воины забросали вражеские танки ручными гранатами и бутылками с зажигательной смесью, и противник отошел с поля боя. Но на следующий день, собрав силы, он снова пошел в атаку, и группа, в которой была Лейла, оказалась окруженной. Боеприпасы и продовольствие закончились. Берегли три гранаты, чтобы взорвать самих себя, если не удастся прорваться. Но, к счастью, удалось вырваться из окружения.

«Откуда у тебя столько отваги?» – спросила я Лейлу, и она сказала: «Это дедушкин башлык охранял меня от смерти, словно бы крепкий дух деда был со мной. Она всегда гордилась дедушкой. Много рассказов слышала от него о Великой Отечественной войне, в ходе которой он освобождал Керчь. Мужество его и бесстрашие были отмечены многими наградами, и его фотография с медалями на груди была прикреплена на стенде в 5-й школе, где училась Лейла.

После войны Лейлу рекомендовали в мединститут. Однако она решила поступать в Уфимский театральный, на режиссерский факультет. Прочитав ее характеристику, биографию, декан факультета А. Лощенков сказал: «Я всю ночь не мог уснуть, надо же, девчонке пройти такой путь!».

Между тем Лейла, преодолев первые трудности, уже заканчивает вуз, получает повышенную стипендию. Ее трогает то, что преподаватели вуза с большим пониманием относятся к трагедии Абхазии, и здесь учится много молодежи из Апсны.

На преддипломной практике Лейла Джопуа отлично проявила себя в спектакле «Мать Иисуса» по пьесе А. Володина. В отзыве, написанном заслуженным работником культуры Башкортостана и России П. Шейном, Л. Джопуа аттестуется так: «Она проявила себя как глубоко художественно мыслящая личность. Имеет все шансы стать настоящим режиссером- постановщиком и дарить людям радость и хорошее настроение, которое так необходимо на родине Лейлы».

Лейла любит стихи о войне, проникнутые чувством патриотизма. Особенно близки ей строки известного татарского поэта Мусы Джалиля:

Встал ли ты
за родину свою
В час, когда пылал
великий бой?
Смелых узнают
всегда в бою,
В горе проверяется герой!

И сама Лейла явила преданность Родине, идеалам освободительной борьбы.

Газ. «Республика Абхазия», № 111, 30 сентября – 1 октября 1998 г.

№ 28
Арԥыс ҕьеѡ Афырхаҵа

Аԥсуа ҳәынҭқарратә университет жәпаѡык арҵаѡцәеи астудентцәеи ҳаԥсадгьыл Аԥсны ашьаарҵәыра ианҭагылаз ирылдыршаз акырҙа ирацәоуп. Ґәымшәарыла афырхаҵарақәа аазырԥшызгьы маҷзым. Урҭ рахьтә маҷк адамхаргьы сихцәажәарц сҭахуп Алмасхан Амыҷба. Деилҟьан, дласын, дҟәышын, деибашьѡын, аҭоурых-иуристтә факультет аѡбатәи акурс аҿы дтәан. Аҭаацәара хазына иааҙаз иакәын. Аԥсадгьыл абзиабара есқьынагьы иныԥшуан. Уи даныхәыҷзаз инаркны уаѡы илаԥш дыҵамшәар залшомызт иԥсуа маҭәақәа ишәҵаны ахәҷтәы баҳчахь данцалоз. Уи дкәашаѡын, дшәаҳәаѡын, аибашьра абаѡхатәрагьы илалеит.

Аибашьра хлымҙаах ианалагаз амза 14 август 1992 ш. Аҟәатәи Ацҳа Ҟаԥшь азааигәара снеиуан. Сылаԥш дныҵашәеит ашьаарҵәыра иаганы иҟаз ҷкәынак, зхы иамыхәоз ихәны иҟаз диҵаланы днеигон. Алмасхан шиакәыз здыраанҙа иара сгәеиҭан, сықәҿиҭит: «Арахь иҟалаҙом, ишәарҭоуп, ара аҳәса ирҭыԥым» ҳәа. Ари нахыс Алмасхан еиуеиԥшым афронтқәа рҿы деибашьуан. Аҕа хәымга дзыцәшәоз Алмасхан еиԥш иҿацаҙа, еилффаҷа гәымшәарала еибашьқәоз ракәын.

Аибашьра еиԥхьнарттеит Алмасхан иҵаацәа ссир. Иаб Владимир амрагыларатәи афронт ахь дагеит. Иан Нелли Аҟәа аҕа хәымга имҩахакны дахьтәаз далахеит. Нелли ашәарҭара бааԥсы дызҭагылаз дацәхьамҵкәа аԥсуа еибашьцәа харантәи дрыцхрааун. Уи дрыбжьагылан ѡ-мца қьауқьадк, лгәы ҭырблаауан лыҷкәни лыԥшәмеи злахәыз афронтқәа. Алмасхан ҕәґәала деибашьуан Гагра ахақәиҭтәраҿы. Дхынҳәоит Ешыратәи ахырґәґәарҭақәа рахь. Гәымсҭатәи ажәыларақәа руак аҿы Алмасхан Амыҷба ҕәґәала дырхәит. Дызцәнымхоз ахәра ҕәґәа шимазгьы аԥсуа телехәаԥшрала ишьҭыз акадр Афонтәи агоспиталь аҿынтә, Алмасхан игәымшәарала, иԥсы ҭанаҵы аибашьра дшацәхьамҵо ҳазҳәо иажәақәа «Уажәыцәҟьа сгылоит, сцоит еибашьра» ҳәа. Алмасхан дзызґәаҳәоз аиааира мбаҙакәа, ихәра иахҟьаны дҵахеит. Уи иуасиаҵ нарыґзеит

Алмасхан иҭаацәа ҩызарала ирзааигәаз Валиеи Нелли Лакоба, анышә дамардеит Лыхны, Алмасхан ишиҳәахьаз еиԥш аиҳәшьцәа рмыткәма «Уан Алмасхан!» ҳәа иахьагьы слымҳа иҭыҩуеит.

Зыҷкәын дҭахаз Нелли Ԥацациа-Амыҷба днеит Гәдоуҭаҟа, усҟантәи аамҭазы иԥьаҳаным ҭыԥыз Аҟәа далҵны, лыҷкәын инышәынҭра лнапы нықәшьны, абԥьар аашьҭыхны, ддәықәлеит еибашьра. Уи лҽырхианы аибашьра данцоз ҳаиқәшәеит Гәдоуҭа аиҳабыра ахьтәаз аҿаԥхьа. «Сфырхаҵа хәыҷы Алмасхан ишьа зуаанӡа ишьҭасҵом сабԥьар, схынҳәом шьҭахьҟа» – лҳәеит, зыҷкәын ипатреҭ згәыдҳәҳәаланы изкыз Нелли. Уи милаҵла дақыртуан, аха аиаша дадгылан, аԥсуаа дрывагыланы дшеибашьуаз, дҭахеит.

Алмасхан аибашьраҿы иааирԥшыз агәымшәареи афырхаҵареи рзы ианаршьеит Леон иорден.

Абас фырхаҵарыла дҭахеит Алмасхан, абас даанхоит наунагӡа.

Агаз. «Аԥснытәи Ауниверситет», № 5, июль 1999 ш.

№ 29
Песня о Хамзате Ханкарове[1]

Славный сын чеченского народа,
Воин-певец, Кавказа сын – герой,
Первым он пришел на зов народа,
За судьбу Апсны он встал горой.

Наводил в тылу врага он страху,
Ужасом предстал перед врагом,
Вражеские танки он с размаху
Минометом подвергал огнем.

Вопреки корыстолюбам, гнидам,
Он пришел как сын – вайнахов род,
На защиту встал он рядом с братом,
И вовек прославил свой народ.

Родине он отдал жизнь недаром,
И о нем мы память сохраним,
И скорбят струны моей гитары,
Осиротел Кавказ еще одним...

Еще одна звезда упала с неба,
Еще один геройски пал в бою,
Еще одна душа уходит в небо,
Прославляя Родину свою.

Воин-певец, Кавказа сын – герой Хамзат!

[1] Эти стихи, в отличие от других материалов данного издания, не были опубликованы при жизни Эммы Николаевны. К ним ее супруг, абхазский ученый, археолог Игорь Цвинария сочинил музыку и создал песню, которую исполняет сам, а нередко в дуэте со своим внуком Шьаутом. Она вошла в нотное издание песен И. Цвинария «Поет моя гитара: о рарира!» (Сухум. 2017).

СОДЕРЖАНИЕ

Мать горца 3
От редактора А. Авидзба 4

№ 1. Ты, Шамиль, часть нашей жизни 11
№ 2. Феликс из Кабарды 13
№ 3. Шамиль деимаркуан ахәыҵқәа 14
№ 4. Феликс, перед именем твоим. 16
№ 5. Хасан Хасухаджиев – аксакал на войне 18
№ 6. Золотой Зубер 20
№ 7. Нхыҵкавказтәи ҳашьцәа гәакьақәа – ҳгәадура 21
№ 8. Нхыҵкавказтәи ҳашьцәа шәахь 23
№ 9. Злодеяния фашистов не забыть! 23
№ 10. Славный сын Чечни 25
№ 11. Сыны Кабарды – на алтарь победы 28
№ 12. Воспоминания об Ибрагиме 30
№ 13. Ответ на статью Валерия Якова «Дикие гуси» России или вечер «наемников» в газете «Известия» за 24 марта 1993 г. 33
№ 14. Первым водрузил флаг КНК над Псоу 35
№ 15. Из одной войны в другую 37
№ 16. Парень с красивой улыбкой 40
№ 17. Къэбэрдейм и къуэхэр текIуэныгъэм щIозэу 43
№ 18. Несгибаемый дух Алхазура 45
№ 19. Темурбулат Ахмадов – факел Кавказа 47
№ 20. И струны гитары скорбят о нем 52
№ 21. Зубер Бербеков – журналист, кавалер ордена Леона 56
№ 22. Мы помним тебя, Абуазид 60
№ 23. Артур Кармоков – патриот Абхазии 62
№ 24. Храбрый Курейш 66
№ 25. Добровольно по зову сердца 67
№ 26. Женщины из легенды 71
№ 27. Лейла по прозвищу «Белый Башлык» 74
№ 28. Арҧыс ҕьеѡ Афырхаҵа 76
№ 29. Песня о Хамзате Ханкарове 78

Редактор *Пачулия Л.С.*
Корректор *Габуниа М.В.*
Компьютерная верстка *Н.Г. Гунба*
Технический редактор *Н.Г. Гунба*

Формат 84х108 1/32. Физ. печ. л 2,5. Усл. печ. л. 4,2. Тираж 300.

Республика Абхазия,
РУП «Дом печати», г. Сухум, Эшба, 168.